

U 302
208

102
208
К Р А Т К О Е
И С Т О Р И Ч Е С К О Е О П И С А Н І Е

О
М А Л О Й Р О С С І И.

ДО
1765 года.

Съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и При-
ложеніями, касающимся до сего Описанія,

МОСКВА.

1848.

У 302
208

КРАТКОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

ДО

1765 года,

съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и Приложеніями,
касающимися до сего описанія,

СОБРАННОЕ ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ, ПОЛЬСКАГО И МАЛОРОССІЙСКАГО
ЖУРНАЛА ИЛИ ЗАПИСОКЪ ГЕНЕРАЛА ГОРДОНА, СТРАЛЕНВЕРГА,
ШВЕДСКАГО ИСТОРИКА, ИЗЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ О ГОСУДАРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ ФЕОФАНОМЪ ПРОКОПОВИ-
ЧЕМЪ И ГРЕКОМЪ АНТОНИЕМЪ КАТИФОРОМЪ, ФАМИЛЬНЫХЪ ЗА-
ПИСОКЪ И ПУБЛИЧНЫХЪ УКАЗОВЪ.

1789.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1848.

По опредѣленію Общества. Генваря 31-го дня, 1843 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

2011109824

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя источники, на коихъ это «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи» основано, поименованы на самомъ уже заглавномъ листѣ и, большею частью, напечатаны и извѣстны намъ, однако, не одними ими неизвѣстный сочинитель руководствовался, но также «Лѣтописями», за малымъ исключеніемъ, по сю пору неизданными, и, что особенно «важно», «Фамильными Записками.» Кромѣ того, тутъ есть «Дополненіе о Запорожскихъ Козакахъ», въ которомъ, не смотря на всю его краткость, встрѣчаемъ данныя, незнакомыя изъ другихъ мѣстъ, и «Приложенія», изъ коихъ нѣкоторыя совсѣмъ новы и очень любопытны. Списки, бывшіе у меня подъ руками, получены мною отъ Гг. Дѣйств. Членовъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Д. Н. Бантыша-Каменскаго и П. П. Артемовскаго-Гулака. Первый списокъ на 26 листахъ и доставленъ нынѣшнему владѣльцу его отъ Андріяна Чепы, судя по собственноручной подписи («Отъ книгъ Андріяна Чепы.»), съ замѣчаніемъ тутъ же (на выходномъ листѣ): «Списалъ Николай Алексѣевичъ Боровиковскій, въ Хоролѣ, 1814 года, изъ рукописи, имѣющейся у Василія Павловича Горленка;» а второй на 23 листахъ, и притомъ двухъ почерковъ. Сочинитель «Исторіи Малой Россіи», приводитъ это Краткое историческое описаніе въ числѣ своихъ рукописныхъ источниковъ (въ 1-мъ изданіи Части 1-й стр. VII, подъ N° 15, а въ 3-мъ стр. XVI, N° 20.).

О. Бодянский.

Москва.

17-го февраля,

1848 г.

К р а т к о е ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ О МАЛОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Малая Россія часть есть Россійскаго Государства, заключающая въ себѣ древнія Россійскія Княжества, Кіевское, Черниговское и Переясловское, а къ симъ причислить можно Волынское, Луцкое и другія, какъ-то: Подолію и до предѣловъ, бывшихъ Греческаго владѣнія, земель.

Свѣту извѣстно, сколько Россія, по раздѣленіи, въ началѣ одиннадцатаго столѣтія, на Удѣльныя Княжества, оставалась въ разореніи, о чемъ здѣсь писать не нужно, а слѣдуетъ помѣстить только, что упомянутыя Княжества завладѣны Литовцами и Поляками въ четырнадцатомъ столѣтіи; 1320 г. Кіевъ и другія области подвержены владѣнію Гедимины, Великаго Князя Литовскаго,

Казиміръ IV, Польскій Король, сіи области причислилъ къ своему владѣнію, и Кіевъ преобразилъ въ воеводство, учредивъ въ Кіевѣ воеводою Мартына Гаштолда (1471); прочіе же города и селенія заняты въ партикулярное владѣніе Польскими вельможами (1480). Государя Россійскіе многократно имѣли попеченіе освободить свои области изъ рукъ чуждыхъ, но тщетно (1508).

Сіи области несносную участь претерпѣвать принуждены, поелику владѣющіе ими Поляки, поработивъ совершенно, поступали съ обывателями, какъ будто съ купленными рабами, безъ милосердія.

Польскій Король, Стефанъ Баторій, для защищенія отъ Крымскихъ Татаръ Польскихъ владѣній

собравъ съ Вольніи , Подоліи и другихъ провинцій, военныхъ людей, повелѣлъ имѣть стражу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, учредивъ надъ ними главнаго начальника подъ названіемъ Гетмана и другихъ воинскихъ старшинъ, также полковниковъ и другіе чины, снабдивъ ихъ артиллерією и аммуницією, какъ должно быть стражѣ, охраняющей границы Государства.

Сіи стражу державшіе войны наименованы Козаками (1576). Король назначилъ вожденачальнику съ воинскими старшинами мѣсто пребыванія городъ надъ рѣкою Днѣпромъ, Терехтемировъ, и отъ онаго вдоль рѣки пятьдесятъ миль для другихъ военныхъ чиновъ и рядовыхъ учреждены заставы при выгодныхъ, для надобностей военнымъ людямъ нужныхъ, мѣстахъ.

По установленіи такимъ образомъ сего войска, когда сіи жизнь свою проводжали во всякомъ изобиліи и храбростію своею имѣли удовольствіе прославлять себя, соотчичи ихъ, жившіе подъ игомъ у Поляковъ, были угнѣтаемы мучительнымъ образомъ. Храбростію своею прославившіеся Козаки, особливо при военачальникѣ своемъ, Гетманѣ Шахѣ, который умнымъ своимъ распоряженіемъ въ подчиненныхъ своихъ установилъ надлежащее къ начальству съ почтеніемъ послушаніе, навлекли на себя подозрѣніе и зависть какъ Королевскую, такъ и Польскихъ вельможъ.

Въ послѣдствіи времени Козаки, принявъ намѣреніе къ освобожденію Подоліи и лежащихъ по теченію Днѣпра съ правой стороны селеній изъ тягостнаго порабощенія Поляками, вступили, для дѣятельнаго исполненія предположе-

нія своего, въ самые уже города Подольской области, но встрѣчены бывъ превосходствомъ Польскаго войска ихъ корпусу, побѣждены полнымъ Короннымъ Гетманомъ, Жолкевскимъ, возвратились въ свои мѣста и, послѣ сего покушенія, содержаны были въ строжайшей дисциплинѣ отъ Поляковъ (1595).

Россія, со времени принятія Православнаго Восточнаго Великимъ Княземъ Владимиромъ Исповѣданія, пребывала непоколебима въ наблюденіи догматовъ онаго и церковныхъ правилъ.

Польскіе Епископы и вельможи, бывши Исповѣданія Римскаго, имѣя въ своемъ владѣніи часть Россійскаго Государства, начавъ еще съ 1414 года стараться приглашать къ принятію ихъ Исповѣданія Россіянъ, жившихъ у нихъ въ рабствѣ, не имѣли довольно успѣха въ своемъ предположеніи; но въ сіе время усилась властоуновеніемъ своимъ, повелѣли собраться Архіереямъ и другимъ Россіянамъ, имѣвшимъ степени начальства Восточнаго Исповѣданія, въ городъ, называемый Брестъ Литовскій.

По собраніи совѣтовали Митрополиту Кіевскому, Михаилу Рогозѣ, Ипатію, Епископу Владимирскому, Брестскому Кириллу Терлецкому, Ермогену, Епископу Полоцкому, Іоанну Гоголю, Епископу Туровскому, Діонисію, Епископу Самборскому, приступить къ охраненію догматовъ Римской Церкви, и о соединеніи своемъ отправить въ Римъ, къ Папѣ Клименту VIII, признаніемъ своимъ объяснивъ оное соединеніе, и начальствомъ Римскаго Исповѣданія надъ оными Епископами Польскихъ (1595).

Сии легкомысленные Архіереи, во угожденіе Полякамъ, присоединились къ Римской Церкви; а дабы вразумить живущихъ въ ихъ епархіяхъ, что они правильно въ принятіи Римскихъ догматовъ поступили, прилагать стали всеми мѣрами, увѣщаніемъ приводить къ послѣдованію ихъ каждаго обитателя, содержащаго Исповѣданіе Восточное.

Удивительно покажется, что не послѣдовали симъ увѣщаніямъ изъ свѣтскихъ чиновъ многіе, между которыми Воевода Кіевскій, Князь Константинъ Острожскій, ни мало не внималъ ученію Митрополита Кіевского, Рогозы, и не допускалъ другихъ къ перемѣнѣ Исповѣданія Восточнаго.

Сколько перемѣна Вѣры причиняетъ послѣдствій плачевныхъ въ обществѣ, о семъ многія Исторіи свидѣтельствуютъ съ неложною имовѣрностію.

Живущіе въ Княжествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переясловскомъ, увидѣвъ отъ владѣющихъ ими Поляковъ принужденіе къ перемѣнѣ Исповѣданія, мнили уже совершенно быть безвозвратно погибшими подъ игомъ Польскимъ, ежели къ премѣненію Закона поступятъ, и извѣстивъ своихъ соотчичей въ войскѣ, ниже пороховъ Дніпровскихъ находившихся, просили о защищеніи отечества и Православнаго Исповѣданія (1597). Находившійся въ войскѣ Козацкомъ Гетманъ, прозваніемъ Наливайко, имѣвшій подъ командою своею двадцать тысячъ вооруженныхъ воиновъ, узнавъ о принужденіи оставить Законъ своихъ одноземцовъ, вступилъ въ Литву первѣе, а потомъ въ Польшу, истребляя Литовцовъ и Поляковъ селенія, оставляя слѣды сво-

его похода превращеніемъ въ пепель оныя, давая знать Полякамъ, что поступить на большее разореніе ихъ земли, ежели будетъ принужденіе въ перемѣнѣ Закона одноземцамъ его; но Литовцы и Поляки, собравъ свои войска, разбивъ Козаковъ и поймавъ Гетмана Наливайка, отвезли въ Варшаву, гдѣ сожгли его живаго въ мѣдномъ раскаленномъ отъ огня волѣ, опредѣливъ къ стражному войску Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго.

Сей Гетманъ больше былъ преклоненъ къ Полякамъ, о страждущихъ же Россіянахъ не имѣлъ или не желалъ имѣть попеченія дать имъ помощь, и бывъ въ великомъ послушаніи у Польскихъ вельможъ, ходилъ въ вспомошествованіе съ Польскими мятежниками на Великороссію, и во все время его начальства въ войскѣ, ничего не произошло къ видамъ, касающимся до низложенія ига Польскаго съ терпѣвающихся оное; хотя Черниговъ и Новгородокъ Сѣверскій на оное время были подъ Державою Великороссійскаго Самодержца, но по тогдашнимъ въ Великой Россіи смущеніямъ, правящіе оными городами Воеводы не могли вспомошествовать изнуряемымъ Поляками своимъ соотчичамъ, такъ что въ послѣдующемъ времени отторжены были и сии города владѣнію Польскому (1609).

По смерти Гетмана Конашевича Сагайдачнаго, Поляки опредѣлили въ сіе званіе изъ своихъ соотечественниковъ; но Козаки, взбунтовавшись противъ сего начальника, предали его смерти, вмѣсто котораго Польскій Гетманъ, Конецпольскій, принявъ команду надъ Козаками, не поставляя уже изъ ихъ

войска въ Гетманы, протчіе жъ чины по прежнему остались въ опредѣленіи изъ Козацкаго жъ войска, убавивъ притомъ гораздо число вооруженныхъ рядовыхъ воиновъ, а непомѣщенныхъ въ комплектъ причисливъ въ работу къ своимъ посполитымъ мужикамъ.

Новый главный командиръ Козацкаго войска, Конецпольскій, для пресѣченія всякаго согласія между Козаками и живущими по теченію Днѣпра съ лѣвой стороны Россіянами (которыхъ называть буду Малороссіянами), построилъ надъ рѣкою Днѣпромъ съ правой стороны, крѣпость, наименовавъ оную Кодакъ, учредивъ въ Кодакѣ Польской гарнизонъ, дабы преходящихъ Малороссіянъ въ низъ Днѣпра и изъ Запороговъ въ Малую Россію Козаковъ, не испытывая вдалѣ ни о чемъ, по взятіи подъ стражу, лишать жизни, какъ за Государственное преступленіе (1631).

Такимъ образомъ предположили Поляки лишить навсегда надежды ко освобожденію бѣдныхъ Малороссіянъ.

Какъ изъ сего Описанія извѣстно будетъ, чрезъ кого Малая Россія получить освобожденіе отъ Поляковъ, то нужно здѣсь объявить родъ и происхожденіе славнаго сего мужа.

Сей славный мужъ Зиновій или, по наименованію его въ войскѣ, Богданъ Михайловъ сынъ Хмельницкій.

Польскіе лѣтописцы выводятъ начало рода его изъ Самогитіи (Жмуди), но онъ произошелъ въ свѣтъ изъ Малороссійскаго мѣстечка, Лисянки, гдѣ отецъ его имѣлъ съ предковъ свой домъ.

Михаиль Хмельницкій, находясь при Воеводѣ Рускомъ, Иванѣ Дани-

ловичѣ, отдалъ сего сына своего во услуженіе и въ должность писца, записывавшаго получаемаго изъ Чигиринскаго староства, пожалованнаго Даниловичу отъ Короля, подати, а послѣ отданъ онъ, Зиновій, продолжать иностранныхъ языковъ ученіе первѣе въ Кіевѣ, потомъ въ Ярославль къ Езуитамъ; а по совершенномъ окончаніи наукъ, съ отцомъ своимъ (бывшимъ уже тогда въ войскѣ сотникомъ), служилъ въ войскѣ, и на сраженіяхъ противу Татаръ, нападавшихъ на Польшу, оказалъ славные подвиги, изъ которыхъ сраженій на одномъ при Татарскомъ Перекопѣ лишился отца своего, отъ Татаръ убитого, онъ же взятъ былъ въ полонъ, а попростествіи двухъ лѣтъ освободясь изъ полону, служилъ по прежнему въ войскѣ.

При строеніи крѣпости Кодака, Гетманъ Конецпольскій бывшимъ предъ нимъ Козакамъ говоря, для чего сія крѣпость строится, спросилъ: „Угодна ли сія крѣпость для васъ, Козаковъ?“ то Хмельницкій отвѣчалъ на Латинскомъ языкѣ: „Нѣтъ ничего крѣпкаго съ тѣхъ вещей, что человѣческими руками здѣлано, ибо таковыми же и въ разореніе приведено будетъ.“

Гетманъ Конецпольскій, ясно въразумѣвъ, къ чему отвѣтъ Хмельницкаго значилъ и распрося объ немъ, кто онъ таковъ, приказалъ за нимъ примѣчать; Хмельницкій же, со стороны своей бывъ предостороженъ, всячески старался отвратить на него и малѣйшее отъ Гетмана подозрѣніе, и по сему резону увольнялся отъ войска и жилъ въ Суботовѣ, которое мѣстечко дано во владѣніе отъ воеводы Даниловича отцу его, а ему Богдану по наслѣдству дошедшее, гдѣ и женился.

Козаки просили у Короля по прежнему себѣ Гетмана, и Король, снисходя на прозбу ихъ, велѣлъ избрать имъ изъ своихъ собратій; они избрали прозваніемъ Павлюка, которой не долго войскомъ вождемъ начальствовалъ, по причинѣ слѣдующей: Въ состроенной Поляками крѣпости, Кодакъ, для вышписаннаго резона, стоящій Польскій гарнизонъ, не довольно проходящихъ изъ Запороговъ, но нагло нападавъ въ кордонныхъ станахъ на Козаковъ, безъ милосердія предавалъ смерти, взводя напрасно на нихъ вину, будто, не слушая его узаконенія, поступаютъ Козаки измѣнническимъ образомъ противу Польши. Гетманъ Павлюкъ, видѣвъ таковъ Поляковъ умыслъ, собравши войско свое, приступилъ къ крѣпости, которую, вооруженною рукою взявъ, разорилъ и гарнизонъ побилъ, въ отмщеніе за безвинное Козаковъ убійство, гарнизономъ чинимое; нѣсколько числомъ бѣгствомъ спасшіеся Поляки принесли въ Польшу такую непріятную вѣдомость (1635).

Король Владиславъ IV, получивъ извѣстіе о разореніи Кодака и истребленіи гарнизона, повелѣлъ Николаю Потоцкому, полному Гетману Коронному, итти съ войскомъ на Козаковъ. Потоцкій нашелъ войско Козацкое въ лагерь, стоящее по лѣвую сторону рѣки Днѣпра; Гетманъ Павлюкъ собрался итти для вспомошествованія Малой Россіи во освобожденіи оной отъ рабства, но десять тысячъ не могли устоять противъ шестидесяти. Потоцкій, атаковавъ Козаковъ въ ихъ лагерь, принудилъ здаться и выдать ему ихъ Гетмана, Павлюка, и другихъ четырехъ старшинъ, обещаваъ, что имъ

будеть дана вольность, если станутъ просить у Короля прощенія.

Гетманъ Павлюкъ и старшины, взятые въ Варшаву, а Козаки съ своими оставшимися старшинами, возвратились къ своей должности.

Три года Павлюкъ и старшины содержаны были въ Варшавѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, а въ продолженіи онаго времени Козаки, не хотѣвъ просить Королевскаго прощенія, гдѣ только случай имѣли, противились Полякамъ.

Наконецъ, Павлюкъ и старшины казнены были въ Варшавѣ, и на сеймѣ положено, лишивъ Козаковъ всѣхъ ихъ привилегій, принудить ихъ повиноваться узаконеніямъ, для ихъ предположеннымъ, что и произошло въ самомъ дѣйствиіи по долгимъ сопротивленіямъ (1638). Поляки обнадежили однако ихъ, что прежняя вольность возвращена имъ будетъ на будущемъ сеймѣ; но сіе былъ только обманъ.

Изъ сего времени Козаки разными притѣсненіями были образами; по оклеветаніи ложномъ, многіе лишались жизни, бывъ публично предаваемы смертной казни и лишаемы послѣдняго своего стяжанія; внутри же Малой Россіи, ко всѣмъ налогамъ, расположеннымъ на жителей, отданы были церкви Православныя въ аренду Жидамъ, которые, имѣвъ у себя церковные ключи, за крещеніе младенцевъ, за погребеніе умершихъ и за всѣ въ церквахъ служенія, отъ священниковъ вынуждали пошрины, составляющія не малую сумму. Такое притѣсненіе больше происходило во владѣніи Князя Вишневецкаго, состоящемъ въ городахъ: Прилукахъ, Пирятинѣ, Ичнѣ, Варвѣ, Лубнахъ, Горошинѣ, Лохвицѣ, Хоролѣ, Голтвѣ, Омельникѣ и протчихъ

селеніяхъ, подъ владѣніемъ его жъ, Вишневецкаго, бывшихъ.

Въ сіе то смутное для Малой Россіи время, какъ и протчіе, по правую сторону рѣки Днѣпра живущіе, Россіяне подобныя претерпѣвали отъ Польскихъ вельможей тиранства, Богданъ Хмельницкій, взявъ подъ стражу и посаженъ въ тюрьму; въ Суботовѣ же мѣстечкѣ имѣніе его Подстароста Рускій, Чаплинскій, принявъ въ свое владѣніе, подъ предлогомъ, что Хмельницкій, поелику простой Козакъ, не имѣющій шляхетства, не долженъ владѣть имѣніемъ.

Обиженный Хмельницкій просилъ чрезъ жену свою (ибо не имѣлъ свободы лично просить) у Воеводы Рускаго объ отнятіи Чаплинскимъ его имѣнія управы, но, вмѣсто справедливости, почтенъ онъ былъ противникомъ Польскихъ узаконеній, и ежели бы жена Чаплинскаго, бывши сердобольна, не упростила своего мужа объ освобожденіи Хмельницкаго, конечно бы лишень былъ жизни; но по прозвѣ таковой, онъ выпущень изъ тюрьмы, терпя безвинно обиду и бѣдность.

Малороссійскіе обитатели, сообщивъ соотечественникамъ своимъ въ войскѣ, на стражѣ состоящимъ, о конечномъ своемъ разореніи, просили вступиться за ихъ и освободить отъ жестокости Поляковъ, ими владѣмыхъ; Козаки же, не стерпѣвъ угнетеній, имъ причиняемыхъ, нашли случай отправить свою прозвѣ къ Королю Владиславу IV, о пожалованіи обѣщанной имъ вольности, располагая межъ собой, что ежели приведены будутъ въ прежнее состояніе, могутъ преодолѣть Поляковъ и достигнуть свободно цѣлашовой участи, учинивъ посо-

біе своимъ однородцамъ чрезъ усиліе оружія.

Таково прошеніе отправили они къ Королю, не открываясь старшинамъ своему, Барабашу, имѣвшему всю приверженность къ Полякамъ.

Король Владиславъ, зная тогдашнее Козаковъ безсиліе и что всѣ пути къ возстановленію ихъ пресѣчены учрежденіемъ отъ Коронныхъ Гетмановъ, Конецпольскаго и Потоцкаго, заведеннымъ, по которымъ Козаки какъ бы въ сѣтяхъ содержались, отвѣчалъ критическимъ совѣтомъ тако: „Когда вы, Козаки, воины храбрые, то что возбраняетъ защитити себя отъ причиняемыхъ вамъ обидъ?“

Сей отвѣтъ отправленъ былъ къ Барабашу, которому велѣно, дабы объявилъ Козакамъ; Воеводѣ же Рускому, Даниловичу, сыну прежде бывшаго Воеводы, велѣно примѣчать о поступкахъ Козаковъ.

Барабашъ не открылъ Козакамъ Королевскаго отвѣта, по какой причинѣ не извѣстно, но содержалъ оной весьма скрытно.

Богданъ Хмельницкій, имѣя вѣрнаго своего при Гетманѣ Потоцкомъ друга, породю изъ Воынки, прозваніемъ Вобровскаго, объ отправленномъ Королевскомъ отвѣтѣ и о наблюденіи Даниловичемъ надъ Козаками, употребилъ всѣ способы достать въ свои руки подлинный Королевскій отвѣтъ, особливо чрезъ писаря, при Барабашѣ находившагося, Животовскаго, что исполнилось по желанію Хмельницкаго къ великому его обрадованію.

Имѣя Хмельницкій у себя Королевскій отвѣтъ, не укоснилъ увѣдомить секретно Козаковъ объ ономъ, также и о расположеніи своемъ, что онъ избираетъ мѣсто (между границами назначенное отъ

Польши и Татарскою стороною) собранія желающихъ освободиться отъ Польскаго ига его собратій, откудова намѣренъ, собравъ воинскую силу, чинить нападеніе на Поляковъ до тѣхъ поръ, пока совершенно очистить отечество отъ враговъ онаго, что Козаки услышавъ, охотно ему послѣдовали и вышли изъ жилищъ своихъ на мѣсто, назначенное Хмельницкимъ, съ поспѣшностію, но многіе изъ ихъ остались въ прежнемъ положеніи, страшась, въ случаѣ неудачи, въ предпріятіи, Хмельницкимъ начатомъ, конечного отъ Поляковъ себѣ искорененія (1647).

Богданъ Хмельницкій, прибывъ на мѣсто съ послѣдовавшими ему и укрѣпя станъ свой при выгодныхъ мѣстахъ, какъ вожденачальникъ, отправилъ во всѣ мѣста къ своимъ однородцамъ грамоты, призывая ихъ въ помощь своему предпріятію о освобожденіи отечества изъ рукъ чуждыхъ, поработившихъ безъ исключительнаго права, насильствомъ.

Носящіе иго рабства, услышавъ о призывѣ ихъ Хмельницкимъ, обрадовавшись о началѣ, ведущемъ ихъ къ избавленію отъ Поляковъ, въ множествѣ собирались къ Хмельницкому; онъ же, учредивъ воинскій порядокъ, разчислялъ собиравшихся на полки, опредѣляя достойныхъ въ званіе полководцовъ и другіе чины; а для подкрѣпленія своего войска, отправилъ посланцовъ къ Крымскому Хану, испрашивая войска въ помощь противу Поляковъ.

Ханъ, получивъ просьбу отъ Хмельницкаго, хотя и имѣлъ на Поляковъ негодованіе за удержаніе нѣкотораго числа денежной суммы по прежнимъ трактатамъ,

но отказался тогда въ отправленіи Козакамъ вспомогательнаго войска, давъ однако позволеніе Мурзѣ Тогайбею, ежели онъ похочетъ отпустить часть своего войска къ Хмельницкому, онъ Ханъ не возбраняетъ.

Поляки хотя и получили извѣстіе о предпріятіи Хмельницкаго и Козаковъ и собиравшихся отъ всѣхъ мѣстъ къ ополченію противу ихъ, изъ ихъ владѣній обитателей, не могли, однако, воспрепятствовать таковому собранію по причинѣ смерти Короля Владислава IV и избранія вновь Короля, которымъ избранъ Іоаннъ Казимиръ II (1648).

По избраніи Короля, Коронный Гетманъ, Николай Потоцкій, собравъ войско Польское и Козаковъ, сторону Поляковъ державшихъ, противу Хмельницкаго, выступилъ наказать его, яко измѣнника Королю и Республикѣ; къ Потоцкому же присоединился и другой Коронный Гетманъ, Калиновскій, съ войскомъ для усилія въ побѣжденіи Хмельницкаго.

Хмельницкій, извѣстясь о походѣ Коронныхъ Гетмановъ со многими войскомъ, не утратился, а прискорбно было ему слышать, что одноземцы его вспомогателями Полякамъ противу него идутъ.

Имѣлъ Хмельницкій время отправить одного изъ чиновниковъ своихъ, прозваніемъ Ганжу, къ идущимъ на него Козакамъ, съ увѣщаніемъ слѣдующаго содержанія:

„Ежели вамъ, однородцы мои и друзья, Поляки насказали, что я „неправеднымъ образомъ принялъ „противу ихъ оружіе, то несправедливо. Вамъ извѣстно, до ка„кого несчастья мы доведены, бытъ „у нихъ рабами; имѣніями нашими

„владѣють они, грабятъ и безвинно лишаютъ жизни. Ежели вы скажете, что вы сего не чувствуете, развѣ вы не однородцы наши и не единовѣрные? Вѣра насъ не разлучаетъ; для чего же вы не хотите свободить церквей Божіихъ, но, видя оныя во власти Жидовской, молчите? Ежели вы однородцы наши, то какую причину имѣете принимать противу насъ оружіе, противу друзей вашихъ? Я не бунтовщикъ и не измѣнникъ, и хотя обиженъ отъ Поляковъ, но презираю такую обиду, которая противу отечественной обиды есть ничто. Я иду защищать отечество, иду защищать васъ самихъ, дабы и вы, совокупно съ нами, возвратясь въ мѣста, насъ родившія, могли жить въ свободѣ спокойно. Не думайте, что я на сіе поступилъ безрезонно; не думайте же, чтобы вамъ каково было отъ Поляковъ награжденіе; прочтите, что умершій Король, Владиславъ IV, писалъ къ нашему старшинѣ. Ежели бы не сокрыто отъ насъ было сіе Королевское письмо, мы не укусили бы тогда взять оружіе, какъ только было получено, и въ сіе время были бы свободны; но Барабашъ привержень былъ Полякамъ же, утаилъ отъ насъ; посудите, не предатель ли онъ нашъ? Скажите сему, отъ меня посланному, чью партію держать вы согласны? Ежели Поляковъ, то во истребленіи васъ, яко преступниковъ Вѣры и враговъ отечества, самъ приложу все стараніе; а за пролитіе вашей крови отвѣчать предъ Богомъ не буду, поелику вамъ должно чувствовать, сколь великій грѣхъ есть убійство братьевъ, къ каковому вы спѣшите.“

Таково извѣстіе Козаки получа отъ Хмельницкаго, вдругъ согласясь, отлучились отъ Польскихъ войскъ, слѣдуя за Ганжою съ великимъ поспѣшеніемъ; старшина же ихъ, Барабашъ, когда ихъ началъ уговаривать, дабы они, отступая отъ Поляковъ, не обезславили себя измѣною, то они его убили, почтя его прямо измѣнникомъ отечеству и, удалясь отъ стана своего, безъ дальняго отъ Поляковъ преслѣдованія, прибыли къ войску Хмельницкаго; а въ то же время и Татары съ Мурзою Тогайбеємъ въ помощь подоспѣли.

Хмельницкій, яко начальствующій въ войскѣ, созвалъ съ нимъ пришедшихъ и отъ Поляковъ оставшихъ, какъ и по грамотамъ его призванныхъ воиновъ, радуясь о успѣхѣ своего предпріятія, и, дабы болѣе обязать своихъ подчиненныхъ, внушеніемъ, сколько оныя должны чувствовать его подвиги, принятые имъ для конечнаго освобожденія отечества, сказалъ слѣдующаго содержания рѣчь:

„По какой причинѣ мы здѣсь собраны и имѣемъ соединенныхъ съ нами Татаръ, вамъ, друзья мои, извѣстно. Сіе время опредѣлено намъ отъ Всемогущаго Бога, дабы, побѣдивъ враговъ нашихъ, свободны были отъ рабства, котораго предки наши, во владѣніи живши своихъ Государей, не несли. Хотя же, по судьбамъ Божескимъ, мы оное претерпѣли, но сіе, говорю, время къ нашему избавленію представлено; ненадобно страшиться смерти, подвергая жизнь свою за Вѣру, за отечество и для освобожденія Божіихъ храмовъ отъ рукъ Поляковъ и Жидовъ, храброму и славному окончанію; мы приняли оружіе, не покинемъ его безъ двѣ-

„ствія; намъ должно памятовать подвиги славныхъ нашихъ предковъ, и что страшились всѣ народы жи-вущіе въ Европѣ и Азіи оружія Россійскаго.“

Войско симъ изъясненіемъ ободрясь, поспѣшали за вожденачальникомъ своимъ противу Поляковъ.

Прощедши нѣсколько миль, увидѣли передовое войско непріятельское, бывшее подъ командою сына Гетмана Потоцкаго, старосты Нѣжинскаго, и съ обѣихъ сторонъ приступили къ сраженію; долго не могли видѣть, какая сторона одержитъ побѣду; но когда староста Потоцкій былъ убитъ, то Поляки, потерявъ бодрость, побѣждены были и, оставивъ на мѣстѣ сраженія многихъ убитыми и ранеными и довольно взятыхъ въ полонъ, ретировались къ главной арміи.

Хмельницкій одержалъ побѣду и шелъ далѣе, Мурза же Тогайбей съ Татарами, бывъ доволенъ взятими въ полонъ, въ Крымъ возвратился.

Когда извѣстились въ главной арміи о побѣдѣ надъ передовымъ войскомъ, Козаками одержанной, особливо Гетманъ Потоцкій о сынѣ своемъ убитомъ, подержанному между обоими Гетманами совѣту, поворотила армія къ Корсуну, и близъ онаго города окопавшись шанцами, приготовлялась защищать себя отъ нападенія Хмельницкаго.

Конечно, побѣжденные въ передовомъ войскѣ увеличили силы Хмельницкаго, что армія Польская, имѣя своихъ храбрыхъ предводителей, впала въ сомнѣніе, можетъ ли одержать побѣду, или можетъ такъ заключить, что время всякой вещи даетъ свой видъ и перемѣна каждаго предположенія зависитъ отъ времени.

Польская армія, не видѣвъ еще своего непріятеля, въ окопѣ пребывая нѣсколько времени, увидѣла, наконецъ, что внутренній непріятель хочетъ оную побѣдить; недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ ее, оставя шанцы, выйти изъ оныхъ и быть жертвою мщенія Хмельницкаго; онъ въ то время окружилъ голодомъ истощенныхъ Польскихъ воиновъ, всѣхъ разбилъ и тѣ, которые избавились отъ смерти, въ числѣ коихъ были оба Коронные Гетманы, Потоцкій и Калиновскій, взяты въ полонъ и весьма малое число Поляковъ спаслось бѣгствомъ. Извѣстіе о семъ причинило великій ужасъ въ Варшавѣ, гдѣ опасались уже приближенія Хмельницкаго, вступившаго въ Литву и Подолію, заключено было на сеймикахъ, чтобъ набрать новое войско и препоручить командованіе надъ онымъ Доминику, князю Заславскому, воеводѣ Сендомирскому, Александру Конецпольскому и Николаю Острогору, подчашему Коронному, коихъ власть во всемъ была совершенно равная.

Когда на сеймикахъ Варшавскихъ таково слѣдовало распоряженіе, воевода Рускій, князь Теремій Вишневецкій, устрашась по одному только слуху Хмельницкаго предпріятій и что Польскіе Коронные Гетманы, Потоцкій и Калиновскій, полоненниками у Козаковъ остались, не имѣя же довольно силъ противиться, ежели произойдетъ возмущеніе отъ городовъ, имъ владѣемыхъ въ Малой Россіи (вышеупомянутыхъ), въ предосторожность, дабы не погибнуть, оставя свои владѣнія, поспѣшавъ въ Польшу со всѣми своими домашними, но виды показывая, что на сеймъ Варшавскій должно

было ему ѣхать, а въ то же время собравшіеся въ Подольскомъ мѣстечкѣ, Нестерварѣ, многіе Польскіе шляхтичи, при взятіи онаго Нестервара войскомъ Козацкимъ, побиты, развѣ кто по особливому щастливому случаю избавился отъ смерти.

Хмельницкій увѣдомленъ былъ о выступленіи Вишневецкаго съ Малой Россіи и того же времени отправилъ часть войска съ храбрымъ Ганжею, оказавшимъ самою дѣятельностію опыты мужества на сраженіяхъ съ Поляками, дабы онъ, обрадовавъ своимъ прибытіемъ унгетенныхъ соотчичей и занявъ бывшіе во владѣніи Вишневецкаго города и всѣ селенія, прочихъ Поляковъ выгнать старался, а Жидовъ вовсе истребить.

Хмельницкій, не смотря на успѣхи своего времени, изъявилъ желаніе свое возобновить союзъ съ Польшею, предлагая, что обиды, наносимыя его подначальнымъ, принудили принять оружіе противу своихъ утѣснителей.

Поляки изъ за сего предложенія помыслили, что онъ на силы своего войска не надѣется, объявили, что они и Козаки его могутъ пользоваться прежними своими годами.

Обезпечась своимъ мнѣніемъ, Поляки мало уважали уже о Хмельницкомъ, предполагая способы и время привести опять Козаковъ въ несостояніе имъ противиться; Хмельницкій же, не увѣряясь на таковое отъ Поляковъ объявленіе, притворился, что получа сіе объявленіе, считаетъ оное заключеніемъ мира, что Поляки пойдутъ точно также и болѣе стали обезпечены.

Между тѣмъ Хмельницкій получилъ извѣстіе, что Поляки схвати-

ли съ одного кардона караульныхъ, и тотчасъ отправилъ къ Республикѣ увѣдомить, что отъ Поляковъ миръ нарушенъ. Ему отвѣтствовано, что нѣкоторый ихъ генераль тому причиною, а не Республика, желающая пребыть въ мирѣ. Хмельницкій требовалъ, чтобъ ему его выдали, но, получа отказъ, приступилъ съ 10,000 войска подъ Бѣлую Церковь; князь Вишневецкій и три Польскіе генерала пошли туда же съ 30,000 своей арміи, вознамѣрясь нечаянно на Козаковъ учинить нападеніе.

Хмельницкій завладѣлъ взятыми предъ симъ Козаками двумя замками; сіе такъ ихъ генераловъ устрашило, что они ретировались къ Константинову, и въ послѣдующую ночь армія Польская, объятая мнимымъ страхомъ, немедленно обратилась въ бѣгство и безъ всякаго сраженія учинила Хмельницкаго господиномъ какъ своего лагеря, такъ всего багажу и артиллеріи; въ походѣ семь экипажъ Поляковъ столь былъ великолѣпенъ, что добыча досталась Хмельницкому весьма знатная.

Козаки повезли съ собою 100,000 возовъ, наполненныхъ багажемъ и 2000 разнаго рода людей, при арміи Польской находившихся.

Хмельницкій, проходя Красную Россію, наложилъ подати на Львовъ и Замойскъ, и, возвращаясь въ бывшее тогда воеводство Кіевское, Козаки привели съ собою великое множество плѣнныхъ, изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, и въ Бѣлой Церкви получилъ Хмельницкій извѣстіе, что по лѣвой сторонѣ Днѣпра, всѣ города и мѣстечки и селенія очищены отъ Поляковъ, съ которыхъ мѣстъ вновь самоохотно опредѣлившихся на службу нѣ-

сколько тысяч воиновъ прибыло къ Хмельницкому.

Дабы испытать новоприспешшихъ къ ему изъ Малой Россіи воиновъ, пошелъ онъ подъ мѣстечко Збаражъ, которое и взялъ безъ кровопролитія, нашедши въ ономъ 50 пушекъ и другихъ военныхъ орудій съ пороховою казною, и довольное количество провіанта, а самъ лично оставаясь въ Збаражѣ, отрядилъ старшину Гуляницкаго съ частию войска къ мѣстечку Бродамъ, другихъ же въ окрестности лежащія мѣстечка для покоренія ихъ своей власти.

Хмельницкій хотя имѣлъ довольно силъ защищать отечество отъ непріятелей своихъ, Поляковъ, заключилъ, однако, союзъ съ Ханомъ Крымскихъ Татаръ, съ таковымъ договоромъ, что, ежели потребна будетъ Козакамъ помощь, Ханъ присылалъ бы войско свое за договорную сумму, или бы и самъ приходилъ вспомогателемъ.

Когда все сіе происходило, какъ выше показано, великій сеймъ въ Варшавѣ для утвержденія на королевствѣ Іоанна Казимира приходилъ ко окончанію, и Республика, желая также окончить войну съ Хмельницкимъ, отправила съ подтвержденіемъ Королевскимъ депутатовъ, Мясковскаго, подкоморія Львовскаго, Киселя, Новогродскаго Хорунжего, и Зеленскаго, подданаго Бряцлавскаго, къ Хмельницкому, объявляя ему, что Король признаетъ его Гетманомъ; причемъ поднесли ему булаву, бунчукъ и хоругвь, яко знаки, Гетманской власти подлежащія (1649).

Гетманъ Хмельницкій, въ засвидѣтельство благодарности Королю, объявилъ на нѣсколько мѣсяцей перемиріе, отправивъ депута-

товъ обратно съ договорными пунктами, и приложивъ грамоту отъ себя къ Іоанну Казимиру; въ оной благодарилъ Короля за оказанную ему честь присланнымъ посольствомъ, поздравляя Его Величество избраніемъ и коронованіемъ, увѣряетъ притомъ о пріязни своей къ Его Величеству, ежели исполнены будутъ навсегда договорные пункты, имянно:

1-й. Гетманъ Малороссійскій всегда почтенъ да будетъ отъ Короля только, а Республика ни какого общенія къ Гетману не должна относить.

2-й. Малороссійское войско да пребудетъ 40,000 въ вѣдѣніи Гетмана.

3-й. Поляки ни какова притяженія къ Малой Россіи да не имѣютъ.

4-й. Церкви Восточнаго Исповѣданія въ Польшѣ равную Римскимъ честь да имѣютъ.

5-й. Кіевскій Митрополитъ занималъ бы мѣсто между духовными Сенаторами первое по примасѣ.

Въ Варшавѣ 1-й и 2-й пункты, предложенные отъ Гетмана Малороссійскаго, показались весьма опасными для Поляковъ, почему на оныхъ согласиться не пожелали, и такъ, прервавъ скорѣ перемиріе и вознамѣрясь отмстить Хмельницкому, начали войну.

По союзу, заключенному съ Ханомъ Крымскимъ, Хмельницкій далъ знать Хану о присылкѣ вспомогательнаго войска, а по семъ самъ Ханъ съ пятьюдесятью тысячами прибылъ къ нему.

Война открылась; и Польскаго войска 19,000, собравшагося подъ Збаражемъ, Гетманъ Хмельницкій окопавшагося шанцами, осадилъ. Поляки, осажденные, дѣлая сильной

отпоръ своимъ непріателямъ, съ твердостію сносили крайность, доведшую ихъ до недостатка въ провизіи, и съ терпѣливостію ожидали себѣ вспоможенія отъ Короля; услышавъ же Хмельницкій о идущей Польской арміи, пошелъ съ войскомъ своимъ оной на встрѣчу, оставя передъ лагеремъ большое число своихъ ратоборцевъ, для продолженія осады.

Хмельницкій встрѣтивъ многочисленную армію Польскую, въ которой и самъ Король былъ, гораздо превосходящую его войско, не теряя времени, вступилъ въ сраженіе и, продолжая оное чрезъ два дни, увидѣлъ себя побѣжденнымъ отъ Поляковъ, такъ что принужденъ обратиться въ бѣгство; но Поляки, по жестокомъ сраженіи, намѣреваясь отдыхать на мѣстѣ сраженія, не преслѣдуя Хмельницкаго, простояли нѣсколько времени; а между тѣмъ Хмельницкій, собравъ разбѣжавшихся Козаковъ и умноживъ войско свое изъ подъ Збаралка Козаками и Татарами, пригласилъ оттуда и Хана, повелѣвъ, однако, часть оставить при осажденныхъ подъ Збаражемъ Полякахъ, и пошелъ въ другой разъ встрѣтить своихъ побѣдителей, предположивъ рѣшительно загладить пятно, наложенное Поляками, или храбро окончить свою жизнь во ополченіи противу враговъ своихъ.

Хмельницкій встрѣтилъ Польскую армію подъ мѣстечкомъ Зборовомъ; она стояла лагеремъ весьма въ невыгодномъ для нея мѣстѣ, гдѣ съ одной стороны находилось озеро и очень топкое болото, а съ другой лѣсъ, поросшій по крутизнамъ стоящей высокой горы, открытое же поле съ третьей.

Положеніе такого мѣста весьма способствовало Хмельницкому. Онъ, не теряя времени и не давъ выступить Полякамъ изъ лагеря, осадилъ армію. Всѣ усилія употреблены были отъ содержащихся въ осадѣ превозмочь силы Хмельницкаго, но тщетно; поелику со стороны открытаго мѣста Хмельницкій выкопанными глубокими рвами препятствовалъ выступить Полякамъ изъ осады съ отчаянностію, а Татары вокругъ лѣса и болота крѣпко содержали кордоны.

Король видѣлъ очевидную смерть себѣ, и всей арміи, неминуемо отъ голода и стужи ожидаемую, и что уже нѣсколько тысячъ отъ разныхъ болѣзней померло, при томъ не находя ни какого способа послать требовать сикурсу, рѣшился предложить о мирѣ, не Хмельницкому, но Хану, давая виды о пренебреженіи Хмельницкаго.

Король съ трубачемъ прислалъ къ Хану, Исламъ Кгерей грамоту, въ которой напомянулъ дружбу, бывшую между имъ, Ханомъ, и покойнымъ Королемъ Владиславомъ VI; желая таковую же заключивъ, продолжать и онъ; совѣтовалъ оставить Хмельницкаго, яко вѣроломнаго, безъ всякой помощи, прося притомъ выдать ему Хмельницкаго, яко заслуживающаго наказаніе.

Исламъ Кгерей, прочетши Королевскую грамоту, удивился, что бывъ онъ въ гибельномъ совершенно положеніи, имѣть довольно злости, а потомъ отвѣчалъ со всею умѣренностію (чего бы никогда не можно ожидать отъ Азіатца), предлагая во избѣжаніе кровопролитія, и щадя его, Короля, и всю его армію отъ неминуемой гибели, готовымъ себя посредникомъ между имъ, Королемъ, и Гетманомъ въ мирныхъ

договорахъ; а что касается до требованія Королевскаго выдачи Гетмана, увѣрилъ Ханъ Короля о сохраненіи его къ Хмельницкому союзу, совѣтоваль, чтобъ и Король сохранилъ заключенные уже предъ симъ съ Гетманомъ трактаты; но ежели Король еще думаетъ выиграть время для дальнѣйшихъ безпокойствъ, то пусть ожидаетъ смерти.

По полученіи отъ Хана отвѣта, нечего уже было ожидать, какъ только объявить согласіе къ миру; и того же дня назначенные съ Польской стороны, генераль Осолинскій, съ Ханской, его визирь, а съ Гетманской полковникъ Адамовичъ, комиссары, заключили договорные пункты, и надлежащимъ порядкомъ отъ Короля, Хана и Гетмана утверждены и размѣнены.

СОДЕРЖАНІЕ ПУНКТОВЪ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И ХАНОМЪ.

1-й. Король Польскій и Республика и Ханъ Крымской сохранять должны между собою и ихъ владѣніями миръ и дружбу.

2-й. Хану Крымскому Король и Республика должны ежегодно присылать въ подарокъ по 90,000 золотыхъ Польскихъ.

3-й. Король и Республика чрезъ два мѣсяца непремѣнно 100,000 червонныхъ должны выдать Хану Крымскому, а за тѣмъ уже претензія опрѣжныхъ податяхъ, отъ Польши Хану должныхъ, уничтожена будетъ.

4-й. Король Польскій и Республика должны поставленные договорные пункты съ Гетманомъ Хмельницкимъ содержать ненарушимо.

СОДЕРЖАНІЕ ПУНКТОВЪ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И ГЕТМАНОМЪ.

Выписанные пять пунктовъ отправлены отъ Хмельницкаго въ Варшаву, а къ онимъ прибавлены:

6-й. Малая Россія имѣетъ границы между Польшею рѣку Случь, и городъ Слуцкъ принадлежитъ навсегда Малой Россіи.

7-й. Не должны Поляки, такъ же и Козаки, вооруженные собираться на границахъ во время мира, а къ послѣдствіи съ какою либо державою наступающей войны должны обѣ стороны давать знать о собраніи своихъ войскъ при границахъ.

8-й. Въ Польшѣ находящіеся Восточнаго Исповѣданія церкви и духовенство принадлежать вѣдѣніемъ Кіевскому Митрополиту.

9-й. Гетманъ Малороссійскій получить имѣетъ вспомошествованіе отъ Короля въ случаѣ на Малую Россію нападенія войска, въ 30,000 состоящаго; и въ случаѣ Королю надобности, обязывается Гетманъ давать свое войско ему, Королю.

10-й. Сии договорные пункты Король долженъ соблюдать и сохранять.

Особо договоръ учиненъ о снятіи осады подъ Збаражемъ, о освобожденіи Гетмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, изъ плону отъ Гетмана Малороссійскаго; а въ утвержденіе сихъ договоровъ Зборовскихъ исполненія Король далъ Татарскому Хану аманатами, Олесницкаго, сына Кастеляна Выслицкаго, и Ланцкоронскаго, сына воеводы Рускаго; Гетманъ же Хмельницкій договоръ утвердилъ съ стороны своей присягою.

По утвержденіи трактатовъ осажденный Король и оставшіе отъ

смерти его воины отошли въ дома свои; въ то же время и подъ Збаражемъ осада снята и войско Польское весьма въ небольшомъ числѣ отпущенно же въ свои мѣста.

Ханъ Исламъ Кгерей, возвратясь въ Крымъ, увѣрилъ Хмельницкаго о продолженіи непремѣняемаго заключеннаго между ними союза; Король отошелъ въ Варшаву; Коронные Гетманы, Потоцкій и Калиновскій, отпущены изъ плону; побѣдитель же Хмельницкій, разставивъ войско по квартирамъ и учредя по границѣ кордоны, отошелъ въ Бѣлую Церковь, въ ожиданіи, что послѣдуетъ по заключеніи трактатовъ.

На сеймѣ того жъ года утверждень трактатъ съ Хмельницкимъ, и какъ въ сходство онаго Митрополитъ Кіевскій долженъ въ Сенатъ взять преимущество предъ Епископомъ Хелмскимъ, то всѣ сенаторы духовные, воспротивясь тому, чинили угрозы, что они отрекутся отъ своей должности и засѣданія въ Сенатѣ; не меньшее происхо-

дило возмущеніе и въ обществѣ свѣтскихъ Сенаторовъ о пунктахъ договорныхъ, подписанныхъ Королемъ, по которымъ явно уничтожилась власть Поляковъ надъ Малою Ресією; въ тайномъ совѣтѣ начато предположеніе о уничтоженіи трактатовъ какъ съ Хмельницкимъ, такъ и Ханомъ заключенныхъ.

Гетманъ Хмельницкій принялъ попеченіе устроить положеніе какъ о войскѣ, такъ и о гражданствѣ: о послѣднемъ показалось ему удобнѣе установить право Польское, поелику и народъ въ теченіе ста семидесяти осьми лѣтъ, пребывая надъ владѣніемъ Поляковъ, привычку ко оному имѣлъ; войско же, росписавъ на полки, опредѣлилъ главными тѣхъ полковъ командирами заслуженныхъ чиновниковъ и мѣста назначилъ пребыванія полковниковъ, и сколько числомъ рядовыхъ въ каждомъ полку, также генеральныхъ старшинъ, составляющихъ его совѣтъ, и начальное правительство надъ всѣми другими, въ которомъ тѣ генеральные старшины засѣданіе имѣютъ.

О ПРЕБЫВАНІИ ПОЛКОВНИКОВЪ, ВЪ КАКИХЪ МѣСТАХЪ ИМЪ УПРАВУ СВОЮ ИМѢТЬ И КТО ОНИ ИМЕННО, ТАКЪ О ЧИСЛѢ ВЪ КАЖДОМЪ ПОЛКУ РЯДОВЫХЪ ЗДѢСЬ ОЗНАЧАЕТСЯ.

	Число рядо- выхъ.
1. Въ городѣ Чигринѣ, полковникъ Федоръ Якубовскій....	3180
2. Въ городѣ Черкасахъ, полковникъ Иванъ Воронченко...	3980
3. Въ городѣ Бѣлой Церквѣ, полковникъ Семень Паницкій.	3120
4. Въ городѣ Корсунѣ, полковникъ Лука Мозыра.....	3470
5. Въ городѣ Умани, полковникъ Іосифъ Глухъ.....	3800
6. Въ городѣ Брацлавѣ, полковникъ Даніилъ Нечай... ..	2000
7. Въ городѣ Слуцкѣ, полковникъ Иванъ Федоренко.....	2400
8. Въ городѣ Кіевѣ полковникъ Антонъ Адамовичъ.....	2500
9. Въ городѣ Переясловѣ, полковникъ Федоръ Лобода	2200
10. Въ мѣстечкѣ Кропивномъ, полковникъ Филонъ Джежелъ...	2000

	Число рядо- выхъ.
11. Въ городѣ Острѣ, полковникъ Тимофѣй Носачъ.....	2000
12. Въ городѣ Миргородѣ, полковникъ Максимъ Гладкій.....	3000
13. Въ городѣ Полтавѣ, полковникъ Алексѣй Ганжа.....	2800
14. Въ городѣ Лубнахъ, полковникъ Мартынъ Пушкаренко..	2700
15. Въ городѣ Прилукахъ, полковникъ Дмитрій Чернявскій.	2400
16. Въ городѣ Гадячѣ, полковникъ Иванъ Чернышъ	2000
17. Въ городѣ Нѣжинѣ, полковникъ Андрей Журавскій.....	1200
18. Въ городѣ Черниговѣ, полковникъ Семень Барковскій....	1300
19. Въ городѣ Стародубѣ, полковникъ Максимъ Гамалѣя.....	1300
20. Въ городѣ Почепѣ, полковникъ Алексѣй Рославецъ.....	1000

И того въ двадцати полкахъ рядовыхъ 47,350

Къ тому числу имѣлъ Гетманъ для конвоя и для сикурса 20,000 человекъ, подъ начальствомъ сына своего, Тимофѣя Хмельницкаго, оными командовавшего.

Король, узнавъ отъ лазутчиковъ, что Гетманъ Хмельницкій дѣлаетъ въ Малой Россіи распоряженія, далъ повелѣніе Великому Гетману, Потоцкому, возвратившемуся предъ симъ съ Калиновскимъ изъ плѣну, стать лагеремъ подъ Каменцемъ въ Подоліи. Сія предосторожность показала нарушеніе трактата, съ Малороссійскимъ Гетманомъ заключеннаго, поелику о несобираніи войскъ безъ извѣщенія договоръ утвержденъ (1650). А по сему Хмельницкій отправилъ въ Крымъ къ Хану извѣстіе и просилъ вспоможенія, но ожидалъ, еще не выходя съ войскомъ своимъ изъ жилищъ, какой видъ будетъ Потоцкій показывать постановленіемъ войска на границѣ, какъ вскорѣ получилъ извѣстіе, что одинъ старшина его схваченъ съ кордона съ нѣсколькими рядовыми отъ Полякъ, и казнены въ лагерь, по приказанію Потоцкаго.

Явное нарушеніе трактата побудило Хмельницкаго выступить со

всѣми его военными силами и слѣдовать въ Польшу для принужденія Короля охранять договоры, имъ подписанные, по обязательству Королевскому, въ 10 пунктѣ заключенному, равно какъ и Ханъ, видѣвши неисполненіе отъ Поляковъ касательно присылки денегъ по трактату, съ Татарами вышелъ изъ Крыму, для соединенія съ Хмельницкимъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, мало хорошаго въ себѣ заключающихъ, постановлено было въ Варшавѣ на сеймѣ объявить снова шляхетству нарядъ искать денегъ для набранія войска и стараться, ежели не побѣдить, то принудить Хмельницкаго къ новымъ договорамъ.

Король просилъ денежной у Папы помощи противу Хмельницкаго; Инокентій X, отказавъ ему въ оной, прислалъ только свое благословеніе; къ Хмельницкому отправлены новые договоры; и когда онъ объявилъ, что другихъ, кромѣ Зборовскихъ, никогда онъ не приметъ, то и не оставалось инаго способа, какъ принять снова оружіе.

Ханъ съ Татарами не уклонялся соединиться съ Хмельницкимъ и, встрѣтясь съ войскомъ Гетмана Калиновскаго, начали войну (1651).

Калиновскій, нѣсколько кратъ сражаясь съ отчаянностію, одерживалъ верхъ надъ своими непріятелями, но принужденъ былъ, наконецъ, уступить превосходной Хмелиницкаго силѣ; онъ бѣгствомъ въ лагерь Потоцкаго сохранилъ войско свое отъ конечнаго разбитія.

Между тѣмъ новонабранное войско, большая часть шляхетства и самъ Король, прибыли въ лагерь Потоцкаго, и сія усиленная армія пошла на встрѣчу Хмельницкому.

При сближеніи обѣихъ воюющихъ армій подъ мѣстечкомъ, Берестечко именуемымъ, по многимъшибкамъ дана была баталія, на коей Король командовалъ среднимъ, Потоцкій правымъ, а Калиновскій лѣвымъ крыломъ войска; побѣду одержали Поляки, и какъ Ханъ, такъ и Хмельницкій, принуждены оставить мѣсто сраженія и лагерь въ добычу Полякамъ; при самомъ семъ дѣйствіи Радзивиль, Великій Гетманъ Литовскій, взялъ Кіевъ и соединился съ Королемъ подъ Бѣлою Церковью.

Такое поражение произошло измѣною Хмельницкому отъ войсковаго генеральнаго есаула, Гурскаго, уроженца Кіевского, который, бывъ прельщенъ Поляками, при сильномъ наступленіи на лѣвое крыло войска Малороссійскаго княземъ Вишневецкимъ, вмѣсто отпора, показалъ тылъ, и симъ приведши въ разстройку многіе ряды, довелъ Поляковъ остаться побѣдителями; съ другой же стороны, Хана превозмогли Польскія обнадеживанія въ подаркахъ и отдачи части земли, принадлежавшей Малой Россіи, за Днѣпровскими порогами положеніе имѣвшей; отъ каковыхъ обнадеживаній Ханъ, скрывая до времени исполнить по желанію Поляковъ,

при семъ случаѣ подалъ, чрезъ уходя свой изъ сраженія, будто бы не имѣлъ силы противиться Полякамъ, и оставилъ союзника своего въ разорительномъ положеніи, а оставя Хмельницкому часть своихъ Татаръ, самъ отошелъ въ Крымъ.

Король находился съ арміею подъ Бѣлою Церковью, торжествовалъ побѣду надъ Хмельницкимъ, дѣлалъ распоряженія овладѣть снова всею Малою Россіею; Гетманъ же, собирая свои разбѣгшіяся войска, чрезъ нарочно отправленныхъ курьеровъ, повелѣлъ, бывшему при кордонахъ, генеральному хорунжему, Богуну, главнымъ командиромъ, снявъ всѣ кордоны, поспѣшать къ нему подъ Каневъ, равно и сына своего, Тимофѣя, командировалъ на лѣвую сторону Днѣпра за вспомогательнымъ войскомъ, бывшимъ по городамъ Малой Россіи.

Тимофѣй Хмельницкій и Богунъ скоро пришли къ Гетману, и онъ, ни мало медля, пошелъ съ войскомъ своимъ и частью Татаръ на Короля, имѣвшаго еще лагерь свой подъ Бѣлою Церковью и не ожидавшаго нападенія отъ Хмельницкаго.

Гетманъ Хмельницкій, обошловъ самымъ тихимъ походомъ Королевскій лагерь ночью вокругъ, ударилъ съ крикомъ на спящихъ Поляковъ и, многія тысячи побивъ, взялъ ихъ обозъ слишкомъ превосходнѣе потери своей.

Король и прочіе его генералы въ великомъ страхъ и смятеніи опасаясь подобной Зборовской осады, въ силу могъ спастися бѣгствомъ для защищенія своего въ стѣнахъ Варшавскихъ; ночь, укрывавшая отъ взору примѣчающихъ за Поляками побѣдителей, поблагоприятствовала Королю уйтись безъ потери жизни его.

Хмельницкій, по одержанной побѣдѣ, распорядивъ кордоны снова и отпустивъ Татаръ, награда ихъ, отправился въ Кіевъ, для освобожденія сего города отъ гарнизона, оставленнаго Радзивиломъ, Литовскимъ Великимъ Гетманомъ. Отправленный полковникъ, Гладкій, впередъ, побивъ гарнизонъ, открылъ свободный путь къ вѣстивію въ Кіевъ своему Гетману.

Гетманъ Хмельницкій пришелъ въ Кіевъ, былъ встрѣченъ Митрополитомъ Сильвестромъ, по фамиліи Косовымъ, со всѣмъ духовенствомъ, войсками и гражданскими чиновниками, при колокольномъ во всемъ городѣ звонѣ и пушечной пальбѣ, съ пріветствіемъ поздравленія о побѣдѣ надъ Поляками и освобожденіи не только сего столичнаго древнихъ Россійскихъ Государей города, но и всѣхъ Малороссійскихъ областей. Въ пребываніе его въ Кіевѣ открылось обстоятельно о измѣнѣ во время сраженія съ Поляками Гурскаго, который и казненъ на площади, яко предатель и законопреступникъ, а по совершенной казни надъ измѣнникомъ, отѣхалъ Гетманъ въ Переясловъ для удобнѣйшаго примѣчанія о дѣлахъ Польскихъ.

Король прислалъ изъ Варшавы посланниковъ къ Хмельницкому съ предложеніемъ мирныхъ трактатовъ. но посланники отправлены къ Королю безъ отвѣта; послѣ же отправления Поляковъ получилъ Гетманъ отъ Турецкаго Султана, Ибрагима, посла съ уговореніемъ отдаться Гетману со всею Малою Россіею подъ владѣніе его, Ибрагима, обѣщая вольности народу, и особо великія выгоды Гетману; котораго посла Хмельницкій от-

пустилъ съ неизвѣстною надеждою (1652).

Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ Переясловъ отъ Россійскаго Царя, Алексѣя Михайловича, посоль, слѣдовавшій къ Королю Польскому, Князь Трубецкій, для изъясненія отъ Царя неудовольствія за оказанныя неуваженія Царскому Величеству отъ Республики; Гетманъ сего Князя принялъ въ Переясловѣ съ великимъ уваженіемъ и чистосердечно объявилъ желаніе свое прійти подъ державу Россійскую, яко владѣемый имъ сей край есть издревле къ Россійскому Скипетру подлежащій. Князь же Трубецкій, обнадеживъ Гетмана милостію Царскою, отѣхалъ въ Варшаву.

Гетманъ продолжалъ военныя съ Поляками сраженія. Въ разныхъ мѣстахъ, нападая партіи на партіи, испытывали съ обѣихъ сторонъ силы свои, бывъ такъ же наравнѣ побѣдителями и побѣжденными. Король приглашалъ снова Хмельницкаго къ миру, обнадеживая, что миръ постоянно пребудетъ, и пока трактовать будутъ о мирныхъ положеніяхъ, Король предлагалъ въ аманаты двухъ шляхтичей Хмельницкому, а къ себѣ требовалъ у Гетмана меньшаго его сына, но Хмельницкій отказалъ.

Татары еще придерживались союза съ Хмельницкимъ, приходили къ нему партіями, но Ханъ отговаривался самолично вспомогать, разныя предлагая невозможности.

Сынъ Гетманскій, Тимофѣй, соединясь съ Татарами, нечаяннымъ образомъ напалъ на Гетмана Калиновскаго, расположившагося лагерьмъ подъ Батовымъ, въ воеводствѣ Брядславскомъ, разбилъ все его войско и Калиновскій убить.

Король созвалъ сеймъ для расположенія, какіе можно бы найтти способы для усмиренія Хмельницкаго, но онъ оконченъ былъ противорѣчіемъ депутата Литовскаго, Дистрикта Уницкаго, Спицкаго.

На второмъ сеймѣ Вицеканцлеръ Коронный, Геронимъ Радзѣвскій, обличенъ въ перехваченныхъ его письмахъ, въ коихъ обѣщалъ Хмельницкому исходатайствовать покровительство Шведской Королевы, Христины.

Андрей Требицкій, Подканцлеръ Коронный, прилагалъ великое стараніе на сеймѣ Ратибонскомъ, чтобъ Нѣмцы подали помощь къ войнѣ съ Хмельницкимъ, но тщетно (1653). Всѣ сіи совѣтованія кончились заключеніемъ мирнаго трактата съ Ханомъ Крымскимъ противу Хмельницкаго, дабы, побѣдивъ его, отнять Малороссійскія области и по прежнему привести во владѣніе Польское.

Ханъ Крымскій зналъ, что Хмельницкій отправилъ Султанскаго посла съ неизвѣстною надеждою и, послѣ заключенія съ Поляками трактата, предложилъ Султану, что Малороссійскія области, соединенными силами отнять у Хмельницкаго, можно послѣ отнять у Польши. Султанъ принялъ Ханское предложеніе съ обрадованіемъ, далъ указъ Очаковскому и Силистрійскому Пашамъ, чтобъ готовы были къ нападенію на Хмельницкаго, какъ только отъ Хана получать увѣдомленіе.

Гетманъ, извѣстився о всѣхъ собиравшихся на него силахъ непріятельскихъ, весьма смущался духомъ, можетъ ли, не имѣя посторонней помощи, управиться съ тремя

непріятелями, Поляками, Татарами и Турками, но, не теряя бодрости, умножилъ войско свое, отправилъ сына своего, Тимофѣя, для защищенія границы, а самъ находился у Переяслова со всѣмъ войскомъ, ожидая послѣдствій, что случится можетъ, гдѣ печальное получилъ извѣстіе о сынѣ своемъ, убитомъ отъ Поляковъ въ предѣлахъ Подолія; онъ печалился объ немъ, яко о испытанномъ храбромъ воинѣ, въ коемъ всю надежду свою безсомнительную полагалъ; тѣло его велѣлъ отвезти въ Кіевъ и погребсти въ Софійскомъ монастырѣ.

Когда Гетманъ занимался о своихъ непріятеляхъ и располагалъ, какимъ образомъ защищать себя отъ нападенія ихъ, стоявшій на стражи у Великороссійскихъ границъ Бояринъ, Князь Долгорукой, прислалъ къ Хмельницкому чиновника со увѣдомленіемъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ дастъ покровительство ему, Хмельницкому, его войску и всѣмъ Малороссійскимъ, какъ духовнаго, такъ и гражданскаго званія, обитателямъ, и ежели онъ, Гетманъ, не перемѣнилъ своего желанія, говореннаго Князю Трубецкому, то бы чрезъ того чиновника отвѣчалъ ему, Князю Долгорукому, для донесенія Его Царскому Величеству въ Москву.

Хмельницкій отвѣчалъ Князю Долгорукому о желаніи своемъ привести Малую Россію во владѣніе Царя Россійскаго безъ отлагательства.

Наконецъ, получилъ Гетманъ Хмельницкій извѣстіе о идущихъ къ нему въ Переясловъ отъ Его Царскаго Величества посланникахъ, и повелѣлъ всему войску, остави

только на стражи у границы надлежащее число, собраться подъ Переясловомъ, такъ же пригласилъ Кіевскаго Митрополита и другихъ Архіереевъ къ себѣ, а по собраніи всѣхъ, предложилъ, что онъ отдаетъ всѣ Малороссійскіе города и области подъ Державу Россійскаго Монарха, яко принадлежащіе Его Царскому Величеству, на что всѣ изъявляли свое желаніе.

Посланники Царскіе, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Околничій и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алферовъ, да Думный дьякъ, Ларіонъ Дмитриевичъ Лопухинъ, прибыли въ Переясловъ. Гетманъ ихъ встрѣтилъ, принялъ съ великою честію и, спустя нѣсколько времени, заключены трактаты, коими обязался Гетманъ со всѣмъ народомъ пребыть вѣрнымъ престолу Царскому непоколебимо; посланники же со стороны Царскаго Величества подписали подтвержденіе всѣхъ ихъ вольностей и правъ, и что Его Царское Величество охранять изволить его, Гетмана, какъ и всѣ области, отъ всѣхъ непріятелей, утвердивъ его, Гетмана, въ полной власти касательно распоряженія его войска,

и по внутреннимъ положеніямъ, зависимымъ отъ его воли.

Сія трактаты размынены при многочисленномъ собраніи: по управленіи Архіереями благодаренія Богу, окончана сія радость нѣсколько стами пушечныхъ выстрѣловъ, и посланники отправились въ Москву.

Его Величество не замедлилъ прислать какъ грамоты къ Гетману о подтвержденіи трактатовъ, такъ и двухъ армій, изъ коихъ одна выступила въ Литву, а другая по правой сторонѣ Днѣпра въ такъ называемую, отъ Поляковъ, Украину.

Гетманъ разсудилъ не болѣе имѣть войска, какъ 40,000 человекъ, а прочихъ распустилъ въ дома, и съ онымъ войскомъ соединился съ армією Царскою, въ Украинѣ находившеюся.

Сей Гетманъ, оказавшій подвиги въ отобраніи Малороссійскихъ областей отъ Поляковъ, бывъ вѣренъ своему Государю, среди рвенія своего къ службѣ Царской, окончилъ жизнь въ городѣ Чигринѣ, къ великому о потери славнаго вождемъ начальника сожалѣнію всего Малороссійскаго народа, и погребенъ въ Соборной церкви съ надлежащею церемонією.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

По смерти сего славнаго Гетмана Малороссійскій генеральный обозный (яко первый по Гетманѣ) созвалъ войско и прочіе чины въ Чигиринѣ, избрали Гетманомъ сына покойнаго Гетмана, Георгія Хмельницкаго, отправили донесеніе къ Государю о семъ, и Его Величество, слѣдуя заключенному трактату, утвердилъ Георгія Хмельницкаго въ достоинствѣ его.

Сей Хмельницкій не шелъ по слѣдамъ отца своего; прельщаясь на увѣщанія Поляковъ, измѣнилъ своему Государю, отдался Полякамъ и, бывши гонимъ судьбою, не получая, по намѣреніямъ своимъ, ожидаемаго исполненія, для укрощенія колеблющейся въ душѣ его совѣсти, постригся въ монахи въ Брянскаго монастырѣ, а на мѣсто его избранъ и отъ Государя утвержденъ Гетманомъ генеральный писарь, Иванъ Виговскій (1658).

Виговскій былъ, чрезъ присланнаго отъ Государя съ грамотою Боярина, Богдана Матвѣевича Хитрова, утвержденъ въ семъ достоинствѣ, и, по отъѣздѣ Хитрова въ Москву, спѣшилъ предать Малороссійскія области снова Королю Польскому, Іоанну Казимиру; давъ знать о намѣреніи своемъ, въ Варшаву, получилъ отъ Поляковъ посланцовъ, Немѣрича и Сулиму; имѣя на то время свое пребываніе въ городѣ Гадячѣ, заключилъ съ тѣми онъ посланцами договорныя статьи слѣдующаго содержанія (1659):

1-я. Гетману Малороссійскому именоваться Княземъ,

2-я. Монету свою дѣлать для хожденія оной въ областяхъ Малой Россіи.)

3-я. Открыть по Черному морю ходъ судовъ для торговли.

4-я. Малороссійскіе обитатели никакихъ податей Польгѣ не должны давать.

5-я. Польскій Король—Протекторъ Малой Россіи и защищать долженъ во всякое время оную.

6-я. Король имѣетъ выдать дипломы на шляхетство тѣмъ чинамъ, о которыхъ будетъ данъ списокъ.

7-я. Митрополитъ Кіевскій и четьре Епископа Малороссійскіе за сѣдять будутъ въ Сенатѣ по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ.

8-я. Малороссійскіе чины допускаемы будутъ на созыванный сеймъ.

Король, получа извѣстіе о сихъ договорахъ, въ засвидѣтельствованіе своего къ Виговскому благоволенія, пожаловалъ его въ достоинство Кіевскаго Воеводы и въ наслѣдство два староства и другія волости, предоставляя ратификацію договоровъ на другое время, когда Виговскій соединится съ Королевскимъ войскомъ.

По отправленіи посланцовъ Польскихъ, Виговскій, собравъ часть войска, пошелъ къ Днѣпру, дабы перейти оную рѣку противу Канева.

Войско, съ нимъ идущее, ни мало не подозрѣвало о измѣнѣ его противу Россіи, поелику неизвѣстно было въ публикѣ о предательствѣ Малой Россіи, кромѣ предавшихъ ему, Нѣжинскаго полку полковника, Гуляницкаго, и другихъ она-

го полку старшинъ; притомъ весь-
ма малое число обоюстороннихъ ниж-
нихъ чиновъ.

Учрежденна была еще при жи-
зни Гетмана Богдана Хмельницкаго
у берега рѣки Днѣпра, на лѣвой сто-
ронѣ, стража, для примѣчанія надъ
умыслами Поляковъ. На сей стра-
жѣ находился полковникъ Вдовичен-
ко съ отрядомъ; онъ увидѣлъ
своего Гетмана, собрался надлежа-
щую честь отдать, но Виговскій
(можно отгадать, что сего полко-
водца подозрѣвалъ и ему не вѣ-
рилъ) лишилъ его жизни. Войско,
слѣдовавшее за Виговскимъ и пред-
водимое Вдовиченкомъ, увидѣвъ уби-
таго храбраго начальника безвинно,
приступили къ Виговскому спра-
шивать, по какой причинѣ убить
Вдовиченко, и на вопросъ ихъ, Ви-
говскій открылъ свое намѣреніе о
предательствѣ Малой Россіи По-
лякамъ и что онъ намѣреніе пред-
принялъ, вошедши въ Украину,
по правой сторонѣ Днѣпра состо-
ящую, начать стараться свободить
Малую Россію изъ подданства Ца-
ря Россійскаго.

Такову измѣну вѣрное Царско-
му Величеству войско узнавъ, оста-
вило Виговскаго и, возвратясь къ
генеральнымъ старшинамъ, увѣдо-
милъ о предпріятіи ихъ Гетмана;
Виговскій же, переправясь чрезъ
Днѣпръ, пригласилъ Буджацкихъ
Татаръ, по правую сторону Днѣпра
Малороссійской области, угрожая
совершеннымъ разореніемъ, прину-
дилъ покориться своей власти; се-
му послѣдовали и за Днѣпровскими
порогами живущіе Козаки.

Генеральная старшина дала знать
въ Москву о измѣнѣ Виговскаго.

Царь Алексій Михайловичъ, о-
горчась на сего бунтовщика, по-
вѣлѣлъ выступить тремъ арміямъ

въ походъ, въ Литву и Украину,
кои, по завладѣніи многими Литов-
скими городами, побили войско
Польнаго Гетмана, Гонсѣвскаго. Ви-
говскій же, съ Поляками и Татара-
ми, вступилъ по лѣвую сторону Днѣ-
пра въ Малую Россію для покоренія
въ свою власть.

Виговскій вступилъ въ Малую
Россію не уговаривать обитателей
добровольно къ партіи его присоеди-
ниться, но тирански началъ посту-
пать. Куда ни приходилъ, отдавалъ
жителей Татарамъ въ полонъ и со-
жигалъ города и мѣстечка; отъ его
рукъ разоренны тогда: Полтава,
Зиньковъ, Веприкъ, Богачка, Усти-
вица, Ярески, Хомутецъ, Мирго-
родъ. Дошедши же до Гадяча, на-
дѣялся, что жители покорятся ему,
но увидѣлъ ошибку, поелику граж-
дане, со всею бодростію встрѣтивъ
его, прогнали, поразивъ довольное
число Поляковъ и Татаръ, и Ви-
говскій, оставя Гадячъ отошелъ къ
городу Варвѣ, гдѣ и зимоваль.

Когда сей измѣнникъ причинялъ
таковыя разоренія въ Малой Рос-
сіи, вступилъ въ оную, для защи-
щенія, съ арміею князь Ромода-
новскій; къ арміи соединилось и
Малороссійское вѣрное Царскому
Величеству войско съ командиромъ
своимъ, прозваніемъ Безпалымъ, и,
въ разсужденіи зимы, имѣли квар-
тиры свои, князь Ромодановскій въ
Лохвицѣ, Безпалый въ Ромнѣ.

Виговскій при началѣ весны от-
правилъ Гуляницкаго взять Коно-
топъ; къ арміи жъ, подъ командою
князя Ромодановскаго, пришелъ кор-
пусъ для сикурса съ княземъ Тру-
бецкимъ; и сія армія, настигну Ви-
говскаго подъ Конотопомъ, разби-
ла его толпу, и онъ принужденъ
спасаться бѣгствомъ въ Украину,
которая, по случаю измѣны Вигов-

скаго, отъ владѣнія Россійскаго отошла въ Польское.

Имѣвъ Поляки войну со Шведами и окончивъ оную, обратили всѣ свои силы на другихъ; они, соединя Козаковъ, зависимыхъ отъ нихъ, съ арміею своею, разбили войско Россійское подъ командою князя Хованскаго, въ Литвѣ находящееся, которое принуждено оставить осаду Ляховицкую.

По учиненіи отъ Виговскаго измѣны Царскому Величеству, Малороссійское войско и всѣ жители управляемы были генеральными старшинами чрезъ три года.

Малороссійскіе чины просили чрезъ князя Ромодановскаго, находившагося тогда съ арміею въ Малой Россіи, у Его Царскаго Величества позволенія избрать Гетмана, и, по докладу Ромодановскаго, Царь Алексѣй Михайловичъ далъ позволеніе и прислалъ нарочныхъ съ Москвы для присутствія при выборѣ Гетмана.

Опредѣленные отъ Его Величества, окольнічій князь Гагаринъ и стольникъ Осиповъ, прибыли въ Нѣжинъ, гдѣ, при собраніи всѣхъ чиновъ и всего войска, избранъ генеральный обозный, Иванъ Брюховецкій, и по приведеніи его къ присягѣ на вѣрность, такъ же и утвержденіи по статьямъ Хмельницкаго, съ нѣкоторою, однако, отмѣною трактата, всѣ, при собраніи бывшіе, учиня новоизбранному Гетману присягу, распущены въ дома, и Князь Гагаринъ съ стольникомъ Осиповымъ отъѣхали въ Москву, Гетманъ же въ Глуховъ, избравъ сей городъ резиденціею своею,

Король Польскій, Іоаннъ Казимиръ, взявъ намѣреніе покорить подъ власть свою и на лѣвой сторонѣ Днѣпра Малороссійскіе горо-

да, выступилъ съ арміею и, покрывъ многія мѣста, приблизился къ Глухову; держа сей городъ въ блокадѣ нѣсколько времени, отъ наступившей Россійской арміи подъ командою князя Ромодановскаго и Гетмана Брюховецкаго войскъ, былъ разбитъ и прогнанъ съ великимъ урономъ въ Польшу, покоренныя же имъ мѣста присоединены по прежнему во власть Гетмана Брюховецкаго.

Виговскій отъ подчиненныхъ своихъ войскъ въ Корсунѣ разстрѣлянь, и Поляки бунтовавшихъ противу Виговскаго Козаковъ побили, но бунта ихъ не прекратили.

Гетманъ Брюховецкій съ нѣкоторыми чиновниками, для принесенія Царскому Величеству лично благодарности за милости Его Величества, явленные къ Малороссійскому народу, отправился въ Москву, гдѣ съ отмѣннымъ Царскимъ благоволеніемъ былъ принятъ, пожалованъ честию или достоинствомъ, Ближняго Царскаго Боярина, допущенъ къ засѣданію къ Царскому Совѣту, и, какъ онъ былъ холостъ и среднихъ лѣтъ, то и женился въ Москвѣ на дочери Боярина Хомутова, на что Его Величество особливое благоволеніе оказывать изволилъ; нѣкоторыхъ же Малороссійскихъ чиновниковъ пожаловалъ Московскимъ дворянствомъ.

Въ Царскомъ Совѣтѣ имѣлъ засѣданіе Гетманъ. Когда дошло до разсужденія, какимъ образомъ укрощеніе здѣлать въ черни, дабы они, памятуя о Царскомъ ихъ покровительствѣ (буде случится), что какой либо недоброхотъ отечеству подговаривать станетъ къ измѣнѣ и бунту, не пришли въ послѣдованіе оному, а были бы своему Гетману послушны по данной

присягъ, то Брюховецкій подалъ свое согласіе, что 1-е, учредить по всѣмъ городамъ Великороссійскихъ воеводъ; 2-е установить пошлины съ торговыхъ вещей, въ Малороссійской скарбъ возносимыя; 3-е, по мѣстечкамъ управляющихъ жителями посполитаго званія опредѣлить изъ Великороссійскихъ же чиновъ, объяснивъ при томъ, что надъ чернью наблюдающіе сии чиновники во всякое время могутъ ихъ возмущенія прекращать, не допуская вдалѣ распространяться одновременно, и симъ установленіемъ тишина совершенно утвердиться можетъ, что исполнено въ самой точности, и Гетманъ изъ Москвы съ его подчиненными выѣхалъ въ Малую Россію.

Малороссійскіе обитатели, увидѣвъ новое установленіе, между ними отъ Великороссіянъ введенное, неоднократно жаловались Гетману, что трактаты ихъ нарушены, чему причиною самъ Брюховецкій, который всегда показывалъ, что онъ прилагаетъ всѣ усилія возстановить Малую Россію по прежнему; въ самой же вещи онъ имѣлъ мысли предать Малую Россію въ подданство Туркамъ, ожидая только удобнаго случая.

Утаивая Брюховецкій свои намѣренія предъ войскомъ, приглашалъ тайнымъ образомъ нѣкоторыхъ старшинъ изъ полковъ, надѣясь, что сии согласны будутъ разсѣять въ полкахъ неудовольствіе противу Великороссіянъ, а между тѣмъ списывался съ Крымскимъ Ханомъ, дабы уже Ханъ извѣстилъ Султана въ Царьградъ о желаніи Брюховецкаго предать себя со всею Малою Россіею въ подданство ему, Султану.

Въ ожиданіи помощи отъ Хана, собралъ войско свое Брюховецкій на полѣ, подъ мѣстечкомъ, Опошне именуемымъ, и, для приумноженія партіи своей, покусился призывать чрезъ свои грамоты смежныя Малой Россіи, новопоселяемые тогда, Слободскіе полки, увѣщевая отстать отъ престола Царскаго и, соединясь съ нимъ, отдаться Туркамъ, а въ противномъ случаѣ угрожалъ разореніемъ за непринятіе его совѣтовъ; но полковники Слободскихъ полковъ сихъ Брюховецкаго посланцовъ съ грамотами его отправили, за строгимъ карауломъ, въ Москву, извѣщая Царскій Дворъ о измѣнѣ Брюховецкаго, и что они, собравъ свои полки, выходятъ къ границамъ своимъ; дали такъ же знать и Великороссійскихъ войскъ командирамъ, стоявшимъ въ предѣлахъ Путивля города, при рубежахъ Малой Россіи.

Когда Брюховецкій упражнялся въ своихъ замыслахъ, Малороссійское войско, узнавъ обстоятельно, что онъ предать отечество свое Туркамъ желаетъ, разъярясь за измѣну его, напавъ на ставку своего Гетмана и начальника, приказавъ взять его подъ караулъ, приговорило казнить яко измѣнника.

По совершеніи казни отправили ко Двору Царскому извѣстіе обо всемъ происхожденіи, просили позволенія о избраніи новаго Гетмана и объ уничтоженіи нововведеннаго въ Малую Россію положенія, единогласно избрали изъ полковниковъ въ Гетманы Демьяна, прозваніемъ Многогрѣшнаго, который, принявъ присягу отъ войска, оное распустилъ въ дома, отправился въ Глуховъ, гдѣ, чрезъ Боярина Царскаго Величества, Косогова, получилъ отъ Царя Алексѣя Михайло-

вича подтвердительною грамоту, и что Малая Россія остаться должна въ ея свободѣ по трактату, заключенному съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ.

Трактатъ о примиреніи, на два года учиненный между Россією и Польшею и въ Андрусовѣ заключенный, по которому Польша отказалась отъ претензіи на Смоленскъ, Новгородокъ Сѣверскій, Черниговъ и Кіевъ съ частію воеводства онаго, по правую сторону Днѣпра лежащаго, а отъ Россіи воеводства Полоцкое и Витепское Польшѣ уступлены, прекратилъ безпокойство въ Малой Россіи, и она наслаждалась тишиною чрезъ два года подъ управленіемъ своего Гетмана, который, для резиденціи своей, учредилъ городъ Батуринъ, надъ рѣкою Сеймомъ стоящій, не оставляя и первой въ Глуховѣ учрежденной прежде (1667).

Неизвѣстно, по какой причинѣ, въ бытность Гетмана Многогрѣшнаго въ Батуринѣ, генеральные старшины, обозный Петръ Забѣла, судья Иванъ Самойловичъ, писарь Карпъ Мокріевичъ, и одинъ изъ полковниковъ, Домонтовичъ, взяли его, Гетмана, ночью подъ стражу и за крѣпкимъ карауломъ, при секретномъ донесеніи, отправили въ Москву къ Царскому Двору, куда и жену его съ дѣтьми отвезли спустя нѣсколько времени, и что съ нимъ послѣдовало, неизвѣстно публикѣ (1669).

По заключенному о перемиріи между Россією и Польшею въ Андрусовѣ трактату, утверждены статьи онаго совершеннымъ мирнымъ постановленіемъ въ Смоленскѣ и размѣнены полномочнымъ, со стороны Россіи, Княземъ Юріемъ Алексѣвичемъ Долгоруковымъ, а со сторо-

ны Поляковъ, Каштеляномъ Краковскимъ, Яномъ Знѣнскимъ (1670).

Малороссійскіе чины, по дозволенію Царскому въ предѣлахъ мѣстечка Конотопа, собрались со всѣмъ войскомъ, избрали Гетманомъ Генеральнаго судью, Ивана Самойловича, въ присутствіи, прибывшихъ нарочно для сего изъ Москвы, думнаго дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, и дѣяка, Афанасія Ташликова. Гетманъ присягу чинилъ по новымъ статіямъ трактата, въ которомъ много переменено противу прежнихъ, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ въ Переясловѣ.

На сего Гетмана, по прошествіи нѣсколько отъ избранія времени, Стародубовскій полковникъ, Рославецъ, и Нѣжинскій протопопъ, Симеонъ Адамовичъ, доносили о его невѣрности къ Россіи, но, по недоказательству, за учиненный ложный доносъ, сосланы въ ссылку въ Сибирь (1671).

Поляки, при Королѣ своемъ, Михайлѣ Вишневецкомъ, пришли въ безсиліе и Турки старались воспользоваться въ семъ случаѣ, они требовали отъ Поляковъ, чтобъ уступили имъ Украину, съ живущими въ оной Козаками, и чтобъ не имѣли ни какой надъ оными власти; Польскій Гетманъ, Собѣскій, опрокинулъ сіе Турковъ требованіе храбростію своею (1672).

Турки хотя и воспрепятствованы были въ своемъ намѣреніи, но Султанъ, Магометъ VI, вошелъ въ Украину, овладѣлъ Каменцомъ Подольскимъ и, подошедъ ко Львову, осадилъ сей городъ, коего жители испросили осаду оставить чрезъ платежъ контрибуціи, состоявшей числомъ 100,000 талеровъ, что по-

нудило Поляковъ съ Турками заключить миръ, по силъ котораго Каменецъ и Подолія достались Туркамъ, а Украина Козакамъ, и зависѣла бы отъ власти Порты Оттоманской, Республика же обязалась заплатить Султану 22,000 червонныхъ.

Сей договоръ не состоялся по причинѣ сраженія, бывшаго подъ Хотиномъ, у Поляковъ съ Турками, гдѣ Собѣскій поразили Турецкую армію и уничтожили обязательство, данное Туркамъ отъ Поляковъ.

Король, Михаилъ Вишневецкій, умеръ, а Собѣскій, предъ избраніемъ его въ Короля, совершенную побѣду надъ Турками одержалъ и Хотинъ взялъ, чрезъ что Украина свободною осталась отъ подданства Турецкаго.

Магометь VI, вступивъ со всею своею силою въ Украину, отобралъ обратно Хотинъ и, приведши Козаковъ въ послушаніе себѣ, овладѣлъ сею областію, выключая Бѣлой Церкви, и возвратился въ Молдавію, а Король Іоаннъ III, Собѣскій, вошелъ въ Украину и отобралъ всѣ города отъ Гетмана Козацкаго, Дорошенка, который привязанъ былъ къ Портѣ Оттоманской, выключая Чигирина и Павлочи (1673).

Радзивиль, Польный Гетманъ Литовскій, овладѣлъ Павлочью. Козаки, въ семь городъ состоящіе, здались Радзивилу, подавъ примѣръ и многимъ другимъ Козакамъ. Король составилъ изъ нихъ корпусъ, раздалъ имъ жалованье и платье, назначивъ имъ Гетмана, Сѣрка.

Турки вошли въ Украину для осажденія города Умани; Король

два раза одержалъ поверхность надъ ними; Великій Визирь, Кара Мустафа, осадилъ городъ Подгаецъ и онымъ овладѣлъ, а осаду Трембовли, принужденъ былъ оставить, поелику Собѣскій прогналъ его и Крымскаго Хана за Днѣпръ и принудилъ возвратиться въ Молдавію. Въ сіе время Чигиринъ со всѣмъ повѣтомъ преданъ Малороссійскому Гетману, Самойловичу, подъ власть.

Миръ между Королемъ Собѣскимъ и Турками заключенъ въ Журавлѣ, по договорамъ котораго двѣ трети Украины возвращены были Польшѣ, а третія осталась во владѣніи у Козаковъ (1676).

Турки, по обыкновенію своему, скоро нарушили миръ (1677), вошли въ Украину и, при помощи извѣстнаго Дорошенка, завладѣвъ многими городами (1678), подошли къ Малороссійскому городу Чигирину, подъ которымъ Россійской арміи предводитель, Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, побѣдивъ Турковъ и прогнавъ, вступилъ въ Украину для овладѣнія принадлежавшими Россіи тамо мѣстами, Гетманъ же Самойловичъ напалъ на Дорошенка, разбилъ толпу сего измѣнника вконецъ и, сошедшись съ арміею, Княземъ Ромодановскимъ командуемою, всѣ мѣста, славнымъ Богданомъ Хмельницкимъ отъ Польши отобранныя, покорили во владѣніе Россійское.

Заключенно перемиріе между Польшею и Россійскимъ Царемъ, Феодоромъ Алексѣевичемъ, по которому у Россіи осталась Украина съ другими областями, а Польшѣ возвращены города: Себежъ, Невель и Велижъ, Польскому владѣнію над-

лежавшіе. Договоры сего перемирія перемѣнены на вѣчный миръ; трактаты оного заключены между Королемъ Собѣскимъ и Царями Россійскими. Иоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ 1686 года, и, по силѣ договорныхъ статей, Россійскіе Цари обязались вступить въ союзъ съ Императоромъ Римскимъ, Леопольдомъ, съ Венеціанскою Республикою и Королемъ противу Турокъ и Татаръ, заплатя притомъ Польшѣ 200,000 Россійскою монетою сумму.

По таковомъ заключеніи мирныхъ трактатовъ, когда Императоръ Леопольдъ намѣрился начать войну съ Турками въ Венгріи и армія его собиралась въ виду Турецкихъ границъ, Россійская армія, подъ командою перваго Боярина, Князя Василія Васильевича Голицына, выступила съ Москвы въ походъ на Крымскихъ Татаръ и дошла уже до Конскихъ Водъ къ границамъ Татарскимъ. Въ то время донесено было Голицыну, что впереди степь была выжжена, и за тѣмъ далѣе арміи идти нельзя, и что сіе произошло отъ Козаковъ, живущихъ ниже Днѣпровскихъ пороговъ, Гетману Самойловичу подвластныхъ, подбужденіемъ самаго Гетмана *. По таковому недоумѣнію, на Гетмана произшедшему, вѣльно примѣчать поступки его; а притомъ нѣкоторые старшины доносили жалобу на Самойловича Царскому Двору о непопрядкахъ, происходившихъ отъ его же, Гетмана, и что онъ измѣнить Россіи намѣривается (1686 и 1687).

Гетманъ зналъ, что есть въ войскѣ его недоброхоты ему, и онъ

опасался, чтобъ жизни не былъ отъ нихъ лишенъ, а по сей причинѣ имѣлъ обозъ свой въ лагерь Россійской арміи.

Скоро узнали о намѣреніяхъ Самойловича. Генеральный есаулъ Мазепа и Гетманскій секретарь Кочубей открыли донесеніемъ своимъ Князю Голицыну: 1-е. Гетманъ не доволенъ заключеннымъ Россіею съ Поляками миромъ, и поелику неоднократно просилъ онъ въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ съ Польшею договорахъ, сколько оныя надлежатъ до его Козаковъ, учинено было сообщеніе, но того не послѣдовало, и онъ не вѣдаетъ, не учинено ли заключеніе ко вреду ихъ Козаковъ. 2-е, что Царскій Дворъ немилостиво принялъ отправленіе отъ его, Гетмана, къ Польскому Королю депутатовъ при трактованіи въ 1686 году мирныхъ съ Россіею договоровъ, для включенія о Малой Россіи нужныхъ статей, и что за оное отправленіе депутатовъ учиненъ жестокій выговоръ, который во время своего правленія, бывши въ великомъ почтеніи, первѣе услышалъ. 3-е, что завистствуетъ счастью Христіанъ противъ Турковъ, особливо печалится о взятіи Цесарцами у Турковъ города Буды; напослѣдокъ, 4-е, что Гетманъ, имѣя тайное согласіе съ Татарами, заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ онъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ въ областяхъ Малой Россіи Государемъ; а Татары такъ же Портъ повиноваться и оной служить не хотѣли, какъ только за денежную плату, чѣмъ оба народа другъ съ другомъ въ нужномъ случаѣ обязались вспомошествовать.

* Записки Генерала Гордона.

Князь Голицынъ приказалъ одному полковнику своей арміи присутствовать при Гетманѣ, и скрытно присматривать за нимъ, не давая никому знать о такомъ препорученіи. Немного времени прошло, какъ Князь Голицынъ далъ полковнику, присматривающему за Гетманомъ, повелѣніе арестовать его, и полковникъ, собравъ въ вечеру команду, разставилъ караулъ вокругъ ставки Гетманской, дабы въ ту ночь никто къ Гетману, ни отъ Гетмана, не ходили.

Гетманъ имѣлъ подозрѣніе, что его караулятъ, но виду не показывалъ, и въ ту уже ночь, когда ставка его окружена была карауломъ Россійскимъ, открылъ полковнику чрезъ письмо, что онъ знаетъ о присматриваніи за нимъ, и представилъ въ ономъ письмѣ обстоятельное изъясненіе, сколько онъ оказалъ Россіи знатныхъ и вѣрныхъ услугъ, и, подтверждая клятвою невинность свою, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлать ему насильства, но на письмо не получилъ ни какого отвѣта.

На другой день взять по утру подъ арестъ, вмѣстѣ и съ меньшимъ его сыномъ; онъ приведенъ былъ въ ставку Князя Голицына, и когда ему объявлено было, о чемъ на него доносили, то онъ во всемъ заперся и оправдывалъ себя во всемъ коротко, но ничто не могло избавить его отъ низверженія съ достоинства Гетманскаго. Онъ и меньшей его сынъ сосланы въ ссылку; а какъ старшій его сынъ на то время былъ у Днѣпра въ Кодакѣ, то за нимъ отправлена была команда его взять, поелику уведомились, что онъ бывшихъ съ

нимъ Козаковъ подбуждиль къ бунту. Его точно нашли подъ городомъ Кодакомъ, окопавшагося съ нѣкоторымъ числомъ Козаковъ, и онъ посланной командѣ донесъ, что не отъ Россіянъ оградилъ себя окопомъ, но отъ взбунтовавшихся Козаковъ, которые Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, удерживавшаго ихъ отъ своевольствъ, сожгли живаго въ станѣ; симъ оправдаясь, добровольно отдалъ себя Россійской командѣ, и онъ отправленъ въ ссылку, въ слѣдъ за отцемъ и братомъ своимъ, мятежники жъ пойманы и наказаны, какъ слѣдуетъ наказывать преступниковъ.

Россійская армія, возвращаясь внутрь Россіи, остановилась при рѣкѣ Коломакѣ, отъ Полтавы на одну милю, въ пространной степи, лагеремъ, гдѣ избранъ новой Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, въ присутствіи Князя Голицына, и по пунктамъ, сходственнымъ съ трактатами Самойловича, съ нѣкоторою только отмѣною. Новый Гетманъ присягалъ Царскому Престолу, старшины же и войско Гетману дѣйствительно присягали, а потомъ разослано по городамъ, чтобы духовенство и жители тоже присягою вѣрность къ Гетману утвердили.

Гетманъ Мазепа отправилъ къ Царскому Двору, по обыкновенію, отъ себя посланникомъ своего секретаря, а Князь Голицынъ о окончаніи благополучно сего важнаго дѣла курьера.

Когда по окончаніи избранія Гетмана армія отправилась къ Москвѣ, то Гетманъ, съ двумя своей пѣхоты полками, поѣхалъ въ Смо-

ленскъ, а возвратясь изъ Смоленска, осматривалъ пограничные Малороссійскіе города.

Въ бытность свою въ пограничныхъ отъ стороны Крыма мѣстахъ, навѣдывался, чрезъ нарочно отправляемыхъ своихъ подкомандныхъ, о Татарскихъ дѣйствіяхъ и, узнавъ, послалъ курьера въ Москву съ донесеніемъ: 1-е, что Ханъ съ великимъ количествомъ войска намѣренъ на Украину нападеніе учинить; 2-е, что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ, и что, 3-е, Турки въ крѣпость Кизикермень перевозятъ много аммуниціи и провіанта.

Изъ Москвы присланъ былъ къ Гетману Окольникій, Леонтій Неплюевъ, дабы услышать мнѣніе его, какимъ образомъ найспособнѣе продолжать войну; потомъ велѣно Генералу Гордону имѣть надъ полками Россійскими, отряженными для осады Казикерменя, главную команду. Сей Генераль, совѣтовавъ съ Гетманомъ, намѣрился, не упуская времени, осадить Кизикермень, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, Гордонъ получилъ отъ Двора Указъ возвратиться съ полками въ Россію.

Гетманъ, находясь въ Батуринѣ, получилъ изъ Москвы посланнаго, Думнаго Дворянина, Щегловитаго, для совѣтованія о будущей компаніи.

Въ то же время отправленные отъ Гетмана 4000 Козаковъ къ Очакову взяли предмѣстье оногo и, нечаяннымъ своимъ туда приходомъ, побивъ многихъ въ ономъ жителей, возвратились съ не малою добычею.

По прошествіи зимняго времени армія Россійская выступила въ по-

ходъ къ Крыму, но не могла войти въ оной по причинѣ вызженной Татарами степи, а Гетманъ тогда имѣлъ станъ свой съ войскомъ у рѣки Днѣпра, недалеко отъ жилищъ Запорожскихъ Козаковъ (1668).

Слѣдующее время, какъ войска незаняты были военными дѣйствіями, Гетманъ занимался въ Малой Россіи учрежденіями по городамъ надлежащихъ установлений и дѣлалъ приуготовленія на случай войны, опредѣлялъ удобныя мѣста для складки провіанта, а болѣе старался укрѣпить и всѣмъ нужнымъ запастъ резиденцію свою, Батуринъ городъ.

Проѣзжая города, себѣ подвластные, въ Нѣжинѣ увидѣлъ дочь старшины Жураховскаго, и столько красотою ея плѣненъ, что, не взирая, что сія дѣвица была крестная его дочь, старался на ней жениться, и, требуя отъ Малороссійскихъ Архіереевъ и отъ Греческихъ Патріарховъ разрѣшенія на бракъ, по невозможности преступить Церковныя правила, не получилъ успѣха въ своемъ желаніи.

Государь Петръ Великій, имѣвъ намѣреніе взять у Турокъ Азовъ и начавъ войну, открылъ военное дѣйствіе взятіемъ Кизикирменя, и, подъ предводительствомъ Боярина Петра Борисовича Шереметьева, Россійская армія, соединясь съ войскомъ Малороссійскимъ, гдѣ начальствовалъ самъ Гетманъ, приступомъ взяли оной городъ, тамошній гарнизонъ Турецкій достался въ плѣнъ, крѣпость разрыта до основанія, а имѣніе жителей Кизикирменскихъ отдано Гетманскому войску въ добычу (1695).

Гетманъ при взятіи Азова, за ревность и храбрость, отличное отъ Государя имѣлъ благоволеніе и, по покореніи Азова, отпущень въ Малую Россію.

Когда Государь возвращался въ Москву, Гетманъ встрѣтилъ его на пути, близъ Слободскаго города Острогожска, и поднесъ въ подарокъ Государю саблю, оправленную золотомъ и украшенную дорогими камнями, да щитъ дорогими камнями обдѣланный на золотой цѣпъ *. Сія сабля и щитъ, при входѣ арміи въ Москву, церемоніальнымъ порядкомъ везены въ каретѣ, и Думный Дьякъ, Никита Мойсеевичъ Зотовъ, держалъ оныя предъ собою въ рукахъ.

Въ продолженіе войны съ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и Государемъ Петромъ Великомъ, Гетманъ, по особливой отъ Государя къ нему благосклонности, допускаемъ былъ въ тайной совѣтъ, и за оказываемое его, Гетмана, къ пользѣ Россіи усердіе, пожалованъ Кавалеромъ ордена Святаго Апостола Андрея. Какія же имѣлъ сей Гетманъ отъ Государя порученія и какое ему было довѣріе, приложены въ концѣ сего Описанія выписки изъ Указовъ и Инструкцій, имѣющіяся къ Кабинетской Архивѣ.

Гетманъ Мазепа предпринялъ продолжающуюся войну у Россіи съ Королемъ Шведскимъ употребить себя способомъ отойти отъ подданства Россійскаго Государя и въ Малороссійскихъ областяхъ утвердить себя самодержавнымъ Княземъ помощію Карла XII, ко-

торому и предаль себя въ покровительство, однако жъ секретно.

Мазепа, для приведенія въ дѣйство своихъ замысловъ, началъ испытывать Малороссійскихъ Генеральныхъ Старшинъ, Полковниковъ и другихъ чиновъ, можетъ ли успѣть согласить ихъ къ своему предпріятію, представляя неоднократно частно и вообще картину разоренія Малой Россіи такова содержанія. Онъ внушалъ Малороссійскимъ старшинамъ: 1-е, что Малая Россія разоренію подвержена отъ войны съ Шведами, ни для какихъ ея интересовъ, а, по мнѣнію его, еще съ ущербомъ ея вольности; 2-е, что Государь, изнуривъ ее налогами, свободно уничтожить Трактаты, чрезъ кои она еще благоденствуетъ; 3-е, что настоящее время даетъ случай мыслить о будущемъ, и 4-е, сколько трудно, привыкнувъ къ вольности, терпѣть некончаемую неволю. Таковы внушая мысли, не оставлялъ провѣдывать, кто какъ принималъ оныя.

Многіе хотя и понимали силу его словъ, но, притворяясь, будто не вѣдаютъ, въ молчаніи ожидали послѣдствія такова критическаго предложенія, а другіе, по ревности къ вѣрной службѣ своему Государю, приняли противиться внушеніямъ Гетманскимъ; изъ числа сихъ, приверженныхъ своему Государю, два полковника, Полтавскаго полку, Кочубей, и Переясловскаго, Искра, публично въ ставкѣ Гетманской казнены, по повелѣнію Гетмана, который узналъ о ихъ сопротивленіи и что доносили о невѣрности своего властелина Государю. Сей случай многихъ привелъ въ страхъ быть явными противниками Мазепы.

* Журналъ г-на Гордона.

Государь, увѣдомясь о произшествіи смертной казни надъ Кочубеемъ и Искрою, далъ Указы своимъ Генераламъ, Меншикову и Шереметьеву, о присматриваніи поступковъ Мазепы, предоставляя времени, унизивъ его деспотизмъ, отрѣшить отъ власти Гетманской.

Между симъ видя Государь усиліе Карла XII войти изъ Польши въ Малую Россію, далъ повелѣніе камандирамъ своей арміи не допускать непріятеля переходить Днѣпръ, а Гетманъ Мазепъ указалъ соединиться съ Генераломъ Меншиковымъ.

Мазепа, ожидая Карла XII въ Малую Россію и не желая отлучиться отъ города Батурина, въ которомъ всѣ ко угощенію Короля запасы были собраны, хотя и имѣлъ отъ Государя повелѣніе соединиться съ Меншиковымъ, стоялъ не трогаясь съ мѣста; а услышавъ, что Король, усилясь, перешелъ Днѣпръ и что идетъ къ рѣкѣ Деснѣ, собралъ къ себѣ въ полатку всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ и Подковниковъ, предложилъ имъ, дабы они подтвердили вѣрность свою къ нему вторичною присягою, на что не согласиться нельзя было, развѣ принять смерть за ослушность пожелали бы.

Сія присяга отмѣнна была отъ первой, при избраніи его Мазепы бывшей; здѣсь клялись, что объявлено будетъ имъ отъ Гетмана, должны исполнять, и волю Гетманскую, не щадя своей жизни, защищать до послѣдней капли крови; послѣ учиненія которой, Мазепа объявилъ всѣмъ, что онъ, свободная себя и всю Малую Россію отъ подданства Государя, принялъ за-

щитникомъ Короля Карла XII, помощію котораго они наслаждаться прежнею будутъ вольностію, бывъ подъ властію одного его, Мазепы.

Что касается до войска, то Мазепа инымъ образомъ поступилъ. Онъ, созвавъ всѣ полки, говорилъ имъ, что отправляетъ онъ къ Государю прошеніе, дабы не отягощаемы были домашніе ихъ, когда они жизнь свою теряютъ, находясь противу непріятелей, и чтобъ, за взятой на Россійскіе полки, сверхъ установленнаго трактатами числа, провіантъ и фуражъ лишній противу трактатовъ же, повелѣлъ Государь заразъ деньги заплатить.

Козаки искренно благодарили Мазепу за его стараніе о нихъ, не зная кроющагося въ сердцѣ его намѣренія, и согласно подписали прошеніе къ Государю, которое отправилъ онъ, при своемъ донесеніи, объявляя Петру Великому, что Козаки, яко народъ, къ буйству пріобыкшій, итти далѣе, безъ удовольвенія ихъ прошенія, не соглашаются и его не слушаютъ; а съ прошеніемъ отъ войска и своимъ донесеніемъ отправилъ Мазепа племянника своего, Боянаровскаго *.

Генеральные Старшины и Полковники, видѣвъ, какое Мазепа имѣетъ намѣреніе и уже приводитъ къ исполненію, мерзаясь измѣною его, объявили войску всему о предательствѣ онаго отъ Мазепы Шведскому Королю, и, при самомъ семъ объявленіи, дали повелѣніе отойти отъ сего измѣнника къ арміи Россійской подъ командою Гене-

* Смощр. въ Приложеніяхъ, пріобщенныхъ къ сему Описанію.

рала Князя Меншикова, что исполнено было въ точности; однако и Мазепа имѣлъ себѣ преданныхъ Козаковъ, которыхъ нашлось, не пожелавшихъ отъ него отстать, 5,000 съ ихъ старшинами, а насильно удержаны были имъ: Прилуцкій полковникъ, Дмитрій Горленко, старшины, того жъ полку Бутовичъ, и Нѣжинскаго Мирovichъ, да секретарь его, Тарновіотъ, съ которымъ числомъ Мазепа соединился съ Королемъ Карломъ XII, переправясь скоростижно чрезъ Десну.

Бояраровскій пріѣхалъ къ Государю въ Воронежъ, но, не видѣвъ лица Царскаго, былъ взятъ подъ караулъ и отправленъ въ Москву; онъ однако съ дороги бѣжалъ.

Мазепино предательство Карлу XII не было такъ выгодно, какъ онъ полагалъ въ своихъ мысляхъ; поелику и Король почти подъ карауломъ его содержалъ, хотя, по совѣту его, и вошелъ въ Малую Россію, но, не видѣвъ себѣ приклонныхъ Малороссіянъ, думалъ, что симъ Гетманомъ обманутъ, или (что и правда) счастье ему измѣнилось.

Государь Петръ Великій далъ Указъ о избраніи новаго Гетмана, и въ сіе избранъ достоинство Стародубовскій Полковникъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Онъ, въ присутствіи Государя, учинилъ присягу о вѣрности своей къ Россійскому Престолу, и, по особу сочиненнымъ Трактатомъ, Малая Россія присягала Государю, а не Гетману, и Государь издалъ Указъ, что, кроме договоровъ, ни какихъ податей обитатели не имѣютъ платить на вѣчныя времена.

Гетманъ Скоропадскій имѣлъ счастье получить Гетманскаго досто-

инства клейноты и подтвердительную грамоту изъ собственныхъ рукъ Государевыхъ.

Пораженіе Короля Карла побѣдоноснымъ войскомъ Государя Петра Великаго на поляхъ Полтавскихъ, совершило послѣднюю судьбу Мазепы. Онъ, съ Королемъ ушедши въ Бендеры, въ 22-й день сентября, того жъ года, окончилъ тамъ жизнь, и, по смерти его, Полковникъ Дмитрій Горленко и Старшина Бутовичъ, какъ и секретарь его, Тарновіотъ возвратились въ Малую Россію, получивъ прощеніе отъ Государя (1709).

Малая Россія имѣла все пространство ея, какъ очищена была во время правительства Гетмана Самойловича, но послѣдовавшая надъ Прутомъ неудача въ пораженіи Турковъ, была причиною, что въ тѣсныхъ предѣлахъ осталась (1714).

Время жизни Гетмана Скоропадскаго протекло въ совершенномъ спокойствіи. Онъ, бывъ вѣренъ Государю своему и служивъ съ похвалою, окончилъ жизнь свою въ резиденціи своей, Глуховъ, гдѣ и погребенъ (1722).

Государь Петръ Великій далъ Указъ, до избранія Гетмана, командовать Малороссійскимъ региментомъ Черниговскому полковнику, Павлу Полуботку, котораго и именovali всѣ Наказнымъ Гетманомъ.

Полуботокъ, скупивъ одно наименованіе Гетмана носить на себѣ и посовѣтовавъ съ Генеральными Писаремъ Семеномъ Савичемъ, Есауломъ Васиціемъ Жураховскимъ, Бунчучнымъ Яковомъ Лизогубомъ, и Компанѣйскимъ полковникомъ, Карпичемъ, далъ повелѣніе всѣмъ пол-

камъ собраться между Ворсклы рѣки и Коломака, въ виду границъ Татаръ Крымскихъ, на пространную степь, гдѣ, собравъ все войско, предложилъ: 1-е, что Малая Россія, не имѣя своего Гетмана, не безъобидно управляется; 2-е, что какъ всѣ полки и Старшины всѣ собраны въ мѣсто, то и приступить къ избранію Гетмана. На сіе предложеніе Миргородскій полковникъ, Даніилъ Апостоль, и другіе, ни мало согласія не объявивъ, противурѣчили Полуботковымъ затѣямъ, что онъ увидѣвъ, соглашалъ, дабы жизнь Малороссіянъ была основана на вольности, то послать къ Государю общее прошеніе о позволеніи выбрать себѣ Гетмана по прежнимъ Трактатамъ, и что они въ томъ особую нужду имѣютъ; и сіе уже отъ Полуботка предложеніе всѣми принято и съ онымъ отправленъ въ Санктпетербургъ Генеральный Писарь Савичъ и Подковникъ Карпичъ, но прошеніе не было подписано Подковникомъ Апостоломъ. Онъ, притворяясь весьма больнымъ, объявилъ, что подписывать не можетъ.

Опредѣленный для спокойствія Украйны главнымъ командиромъ Генераль Аншефъ Князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ, имѣя квартиру въ Слободскомъ полковомъ городѣ, Ахтыркѣ, узнавъ о собравшемся Малороссійскомъ войскѣ и безъ Указа, отправивъ куріера къ Государю Императору съ донесеніемъ о томъ сборищѣ, не медля времени, приказалъ армейскимъ полкамъ выступить къ рѣкѣ Орели, а Слободскимъ, прибавивъ къ онымъ нѣсколько ротъ драгунъ для содержанія форпостовъ отъ Днѣпра до Самары и разъѣздовъ для пресѣ-

ченія могущаго случиться возмущенія отъ Малороссійскаго войска, приведя въ безопасность пограничной край, послалъ повелѣніе Полуботку возвратиться полкамъ его въ дома свои, который, во ожиданіи возвращенія посланныхъ своихъ къ Государю, и видѣвъ вокругъ Россійскія войска, принужденъ былъ войти въ Малой Россіи и распустить полки въ дома ихъ.

Государь Императоръ, имѣя уже донесеніе отъ Князя Голицына, прибывшихъ въ Санктпетербургъ, Савича и Карпича, повелѣлъ взять подъ стражу, а въ Малую Россію посланъ былъ Генераль Александръ Ивановичъ Румянцовъ съ Указомъ о ислѣдованіи, кто имянно были сихъ затѣй производители, почему и взяты подъ караулъ: Полуботокъ, Жураховскій и Лизогубъ, и отправлены въ Санктпетербургъ, гдѣ содержались въ Тайной Канцеляріи, и тамъ померли: Полуботокъ, Савичъ и Карпичъ, а Лизогубъ и Жураховскій возвращены въ дома свои, однако пробыли они въ заключеніи довольно времени.

Государь Императоръ, по взятіи вышесказанныхъ чиновъ въ Санктпетербургъ, дабы пресѣченіе учинить навсегда подобнымъ, до сего открывавшимся, со вредомъ отечеству, безпокойствамъ, выборъ Гетмана вовсе уничтожилъ и новый видъ Малая Россія имѣла. Въ Глуховѣ учреждена Малороссійскаго наименованіи Коллегія, въ которой, по производимымъ въ нижнихъ правительствахъ гражданскимъ дѣламъ, конфирмація слѣдовала, въ согласность Великороссійскихъ законоположеній, а главное начальство надъ войскомъ имѣлъ Кіев-

скій Генераль Губернаторъ, Князь Дмитрій Голицынъ.

По смерти Государя Императора, вступившая на престолъ Его супруга, Императрица Екатерина Первая, дала Указъ, чтобъ Малороссійскихъ полковъ Старшины, кромѣ Полковниковъ, къ производству балотировать въ Коллегіи, по примѣру, какъ о производствѣ морскихъ офицеровъ узаконено, наблюдая притомъ сихъ заслуги и вѣрность неподозрительную и, не производя ихъ, представлять въ Сенатъ, ожидая отъ оного конфирмаціи (1726).

Государь Императоръ Петръ Второй, по вступленіи на Престолъ, установленія, въ Малой Россіи бывшія, во время Императора Петра Великаго и Императрицы Екатерины Первыя, уничтоживъ, позволилъ войску избрать вольными голосами Гетмана на такихъ Трактатахъ, каковы заключены въ 1654 году съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, по силѣ котораго избранъ Миргородскаго полку Полковникъ, Данило Павловичъ Апостолъ, въ 1-й день Октября, въ присутствіи Малороссійскихъ Архіереевъ и всего Малороссійскаго войска, и по избраніи, въ бытность его въ Санктпетербургѣ, получилъ, изъ собственныхъ Государя Императора, рукъ подтвердительную грамоту (1727).

Такимъ образомъ нечаянно Малая Россія, хотя не въ толикомъ, какъ при Гетманѣ Хмельницкомъ, пространствѣ, имѣя положеніе свое, наслаждалась, однако, прежними своими выгодами и вольностію.

По смерти Императора Петра Втораго приняла престолъ Императрица Анна Іоанновна, а во вре-

мя ея коронованія, Гетманъ, бывшій въ Москвѣ, пожалованъ кавалеромъ Россійскаго ордена, Святаго Князя Александра Невскаго (1730).

Хотя сей Гетманъ ни малѣйшаго не подавалъ въ вѣрности своей къ престолу Императорскому подозрѣнія, но Россійскій Дворъ прислалъ въ Глуховъ Министра для примѣчанія поведеній Гетманскихъ.

Въ пятый годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны Гетманъ Апостолъ, служивъ вѣрно и безпорочно семи царствовавшимъ въ Россіи Государямъ, окончилъ жизнь свою, на семьдесятъ девятомъ году отъ рожденія своего, въ Глуховѣ, а тѣло его погребено въ мѣстечкѣ Миргородскаго полку Сорочинцахъ (1734).

По смерти Гетмана Императрица объявила манифестомъ своимъ Малороссійскому войску и гражданству, что, до избранія новаго Гетмана (въ каковое достоинство потребенъ мужъ достохвальныхъ качествъ), поручаетъ она всю Малую Россію своему Генералъ Адъютанту, Генералъ Лейтенанту, Князю Алексію Ивановичу Шаховскому, и сей Князь, начальствуя, старался перемѣнить многія по привелегіямъ статьи; наконецъ, учреждено главное правительство въ Глуховѣ подъ названіемъ Министерская Канцелярія, въ которое, какъ и прежде въ Коллегію, дѣла по аппелляціи изъ прочихъ мѣстъ для конфирмаціи входили; войско же имѣло образъ службы неперемѣняемымъ, и онымъ командовали Генералы, у которыхъ въ командѣ была Украинская дивизія.

Въ таковомъ положеніи была Малая Россія чрезъ шестьнадцать лѣтъ;

во время же царствованія Императрицы Елисаветы Первѣя, помянутая Канцелярія уничтожена Ея Указомъ и вѣдѣно собратъся всему войску, знатному духовенству, шляхетству и почтенному гражданству, въ Глуховѣ, для избранія, по прежнимъ установленнымъ правамъ, Гетмана, на основаніи Трактата, какой былъ заключенъ съ Гетманомъ Скоропадскимъ (1750).

Для присутствія при избраніи пріѣхалъ отъ Императорскаго Двора Министръ Генераль Поручикъ Графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ.

Въ назначенный Ноября 8-й день избранъ находившійся при Императорскомъ Дворѣ Камеръ - Юнкеръ, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, породы Малороссійской, уроженецъ Кіевского полку, мѣстечка Козельца, а по избраніи Графъ Гендриковъ отѣхалъ обратно въ Санктпетербургъ, гдѣ Императрица, утвердивъ Графа Разумовскаго въ достоинствѣ Гетманскомъ, пожаловала его Генераль

Фельдмаршаломъ, и другія экспедиціи ему были поручены, почему сей Гетманъ имѣлъ почти всегдашнее свое пребываніе при Императорскомъ Дворѣ.

Сей Гетманъ, Графъ Разумовскій, есть послѣдній, ибо онъ, по четырнадцатилѣтнемъ Малою Россією управленіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй, по прошенію его, отъ Государыни получилъ увольненіе * отъ Гетманскаго достоинства, оставаясь при прежнихъ на его возложенныхъ порученіяхъ, а въ Малую Россію Императрица опредѣлила Генераль Губернаторомъ Графа Петра Александровича Румянцова, и въ Глуховѣ учреждена главнымъ Правительствомъ Малороссійская Коллегія, подъ вѣдомствомъ которой были присутственные въ Глуховѣ же мѣста: 1-е, Генеральный Судъ; 2-е, Скарбовая Канцелярія; 3-е, Счетная Экспедиція; прежнія же Генеральная Канцелярія вовсе уничтожена.

* Ноября 10-го дня.

ДОПОЛНЕНИЕ

О ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

Изъ описанія, предложеннаго о Малой Россіи, о утвержденіи Польскимъ Королемъ, Стефаномъ Баторіемъ, ниже пороговъ, на рѣкѣ Днѣпрѣ имѣющихся, Козачьяго, изъ Малороссійскихъ разныхъ областей собраннаго, войска, извѣстно; но чтобъ при вступленіи Гетмана Богдана Хмельницкаго подъ державу Россійскую назначить число пребываніе свое тамо имѣвшихъ Козаковъ, такъ же узнать нельзя, поелику къ живущимъ въ тѣхъ мѣстахъ, по случаю прибавляемо или убавляемо было изъ полковъ для стражи, какъ нужда требовала; но что и сіи Козаки присоединились вмѣстѣ съ Гетманомъ Хмельницкимъ Державѣ Царя Россійскаго, сіе утверждается безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что они Малороссійскіе и что подъ начальствомъ Гетмана Хмельницкаго состояли.

Царскіе предпоянутае посланники, принявъ присягу отъ Хмельницкаго и возвратясь въ Москву, по донесеніи въ Царскомъ Совѣтѣ о происшествіи, что при заключеніи Трактатовъ бывшемъ въ Перелосовѣ, спрашиваны были, по чему о Запорожскихъ Козакахъ не упомянуто, и хотя они, посланники, не объяснили, но присланные отъ Гетмана на запросъ имъ о семъ предложенный въ Царскомъ Совѣтѣ, от-

вѣтствовали сими словами: „Запорожцы — люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего;“ почему и видѣть можно, что число оныхъ не было великое, ни уважаемое.

По смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго сіи Козаки, отторгнувъ себя отъ Россійскаго подданства, неоднократно служили или Польшѣ, или Туркамъ, или же самовластно жили, бывши противниками Державъ владѣтельныхъ, имѣя надъ собою избираемаго ими начальника, подъ именемъ Кошевого Атамана.

Въ царствованіе Россійскаго Царя, Федора Алексѣевича, они предались Россійскому подданству и подъ начальствомъ своего Атамана почитали власть надъ собою Малороссійскаго Гетмана, но не столь были вѣрны, какъ слѣдовало быть въ разсужденіи обязанности предъ властію: ихъ Атаманъ позволялъ имъ вступать въ службу, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, или къ Туркамъ, или Полякамъ. Непослушныхъ власти Гетманской Атамановъ, Гетманъ, лишая начальства ихъ, поставлялъ надъ оными другаго, однако жъ по выбору между ними.

Въ запискахъ находимъ отличныхъ предъ прочими, разновременно бывшихъ сихъ Атамановъ: Сырка (о имени котораго непре-

дано извѣстія), Ивана Стригала и Григорія Пайдужскаго.

Въ мирное время сіи Козаки, пребывая въ своихъ мѣстахъ, ниже Днѣпровскихъ пороговъ, и наблюдая военный порядокъ, введенный по своему умоположенію, имѣвъ больше свободы, приобыкли къ холостой и безпечной жизни, промыслы рыбныхъ и звѣриныхъ ловлей заведши, производили торги съ Крымскими Татарами, позабывъ родину свою; а для умноженія своего общества принимали безъ разбору къ себѣ, не различая ни Вѣры, ни породы, всѣхъ, приходившихъ, къ нимъ изъ разныхъ мѣстъ.

Когда отложился отъ Россійскаго Государства Гетманъ Иванъ Мазепа и принявъ покровителемъ себѣ Короля Карла XII, то и Запорожскіе Козаки послѣдовали Гетману.

Государь Петръ Великій, свѣдавъ о такомъ отложеніи Запорожцовъ, повелѣлъ Гетману Скоропадскому, дабы Скоропадскій отправилъ для увѣщанія ихъ, чтобъ они остались въ вѣрности своему Государю.

Гетманъ Скоропадскій отправилъ чиновника своего (которого имени и фамиліи Архіепископъ Феофанъ въ описаніи своемъ объ ономъ произшествіи не написалъ), да изъ духовныхъ особъ Иродіона Жураховскаго, отъ стороны же Государевой посланъ былъ изъ офицеровъ; сему была вручена и денежная сумма для дачи Запорожцамъ; но отторгнувшіеся отъ власти Государевой сіи Козаки и деньги принявъ, не отстали отъ своего преднамѣренія, ругательства разныя употребляли надъ сими Комиссіонерами, и ежели бы скоро не отѣхали

обратно, то пострадали бы смертію; поелику уже приняли дерзость или утопить, или огнемъ сжечь.

Государь о семъ узнавъ, увѣдомленъ такъ же былъ, что часть ихъ отлучилась къ Королю Королу XII и Мазепѣ, а другая часть осталась въ Сѣчѣ своей, далъ указъ Бригадиру Петру Яковлеву, дабы, взявъ свои команды, слѣдовалъ къ Запорожской Сѣчѣ и истребилъ оставшихъ въ оной Козаковъ.

Яковлевъ поспѣшалъ исполнить Государевъ Указъ, и на походѣ его съ полками явился у него Козакъ Запорожскій, Игнатій Галаганъ, который обѣщалъ подъ присягою такими дорогами привести Яковлева къ Сѣчѣ, что тамо живущіе не прежде узнаютъ о приходѣ его, Яковлева, какъ при самомъ на ихъ нападеніи. Галаганъ исполнилъ свое обѣщаніе: Сѣчъ разорена и много Запорожцовъ побито, нѣкоторые же разбѣжались, и за такову услугу Государь Галагана пожаловалъ Малой Россіи Прилуцкимъ Полковникомъ, такъ же и многими маестностями.

Когда Король Шведскій подѣ Полтавою разбитъ и въ Бендеры ушелъ, еще Запорожцы, бывшіе съ Мазепою у него, держались покровительства Короля сего; но по выѣздѣ изъ Бендеръ Карла XII предали себя въ подданство Турецкому Султану и получили за Днѣстромъ землю для своихъ жилищъ.

Сіи Козаки пребыли; служа Туркамъ, до времени царствованія въ Россіи Императрицы Анны Іоанновны.

Когда въ царствованіе сего Государыни послѣдовала война между Россіею и Турками, то Запорожцы, опасаясь происшествія надъ Турками отъ Россіянъ побѣды и за-

владѣнія землями, въ Турецкомъ владѣніи лежащими, гдѣ и тѣ мѣста, на которыхъ жили Запорожцы, достались бы Россіи, или же по мирнымъ Трактатамъ преданы бы были отъ Турокъ Россіи, всѣ, принявъ предосторожности къ своей пользѣ, рѣшились заблаговременно перейти по прежнему въ подданство Россійской Имперіи.

Они прислали депутатовъ своихъ къ Генералу Фельдмаршалу фонъ Миниху, имѣвшему квартиру съ арміею въ Малой Россіи. Фельдмаршалъ, удержавъ оныхъ у себя, отправилъ донесеніе къ Императрицѣ о семъ Запорожцевъ намѣреніи; Императрица поручила окончить таковое намѣреніе сихъ Козаковъ Генералу Фельдцейхмейстеру, Принцу Гессенъ - Гомбургскому, который, по непродолжительномъ времени, заключилъ договоры, въ городѣ Лубнахъ, слѣдующіе:

1-е. Всѣ вины и измѣна противу Россіи, отъ ихъ произшедшая, преданы вѣчному забвенію.

2-е. Жить имъ во оныхъ мѣстахъ, гдѣ разорено въ 708 году ихъ жилище.

3-е. Пользоваться промыслами какъ на рѣкѣ Днѣпрѣ рыбной ловли, такъ въ степяхъ звѣриной, безпрепятственно отъ Россійскихъ кордоновъ.

4-е. Имѣть имъ чиновниковъ по настоящему ихъ тогдашнему положенію.

5-е. Сохраняя вѣрность къ Престолу Россійскому, быть стражею границъ Государства.

6-е. Зависимымъ быть отъ главнокомандующаго Генерала, въ Малой Россіи опредѣленнаго.

7-е. За службу ихъ получать жалованья на все войско двадцать тысячъ ежегодно.

На сихъ то договорахъ приняты Запорожцы и Депутаты ихъ въ Лубнахъ, именемъ всего войска учинили присягу, Атаманъ же и Запорожскіе чиновники и всѣ Козаки таковую же присягу дали при вступленіи ими въ прежнія ихъ жилища, при Генералѣ Маіорѣ Таракановѣ, которому вѣлио было ввести ихъ въ оныя мѣста.

Въ послѣдующее время находились сіи Козаки подъ властію Малороссійскаго Гетмана, Графа Разумовскаго, и, по увольненіи его отъ Гетманства, подъ командою Генерала Графа Румянцова и Малороссійской Коллегіи.

Царствовавшая Императрица, Екатерина Вторая, видѣвъ Запорожскихъ Козаковъ не по правиламъ, принятымъ въ обществахъ благоустроенныхъ, жизнь свою проводившихъ, предприняла намѣреніе завести въ обществѣ ихъ порядокъ, соотвѣтственно прочимъ областямъ подъ Державою ея пребывающимъ.

Первый приступъ Государыни изъяснила чтобъ Кошевой Атаманъ былъ непремѣннымъ, но Козаки хотя и повиновались сему Указу, однако надлежащаго повиновенія, какъ должно начальнику, не оказывали, или, давая виды своего повиноватія желали прямо показать себя, что они не уважаютъ повелѣній своей Государыни.

Дабы умножить свое сборище, принимали они изъ Малой Россіи, также и изъ разныхъ губерній, оставившихъ порядочную жизнь, распутныхъ всякаго рода бѣглыхъ, кои, проводя время въ праздности, для обогащенія, не рѣдко внутри Малой Россіи и въ Слободскихъ полкахъ, нападая разбойническимъ образомъ, разоряли дома Государскіе и, разграбивъ имѣнія, увози-

ли въ Запорожскую Сѣчь, и, бывши подъ покровительствомъ своихъ чиновниковъ, не страшились за злодѣянія свои наказанія.

Императрица Елисаветъ Петровна лежащую съ правой стороны, по теченію рѣки Днѣпра, повелѣла населить пустую степь выходцами изъ Польской Украины, такъ же и вышедшими изъ владѣнія Римской Имперіи Сербамъ, для прикрытія же отъ Татаровъ, въ Крымскомъ полуостровѣ живущихъ, построена крѣпость подъ названіемъ Елисаветы, на которой степи размножено довольно селеній.

Императрица Екатерина Вторая поселенный по чертѣ линіи, заведенной въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, отъ Днѣпра до Донца рѣки въ смежности конецъ свой съ поселенными, такъ же вышедшими изъ Римской Имперіи въ давнихъ годѣхъ Сербамъ, имѣвшие Ландсмилицкіе полки, дала Указъ переформировать полевыми, а изъ всѣхъ выше сказанныхъ поселеній, учредивъ обрядъ, сообразно Велико-Россійскимъ положеніямъ, составить губернію подъ названіемъ Новороссійской.

Запорожскіе Козаки, видѣвъ устроеніе губерніи Новороссійской, поступили со всякою дерзостію. Присвоивая всѣ тѣ земли, какъ будто были оныя собственностью ихъ, и воспящая производимому внутри губерніи между селеніями размежеванію, грозили межевщикамъ смертію, буде они не перестанутъ продолжать межеванія, а между тѣмъ за Губернскою межею самовластно строили свои зимовники и уводили изъ губерніи мужеска и женска пола поселянъ, для подчиненности своему сборищу.

Императрица, снисходя такому буйственному Запорожцевъ поступку, отправила въ Кошъ ихъ грамоту, дабы они оставили свои дерзости, и для признанія, справедливая ли ихъ претензія, прислали бы Депутатовъ въ Санктпетербургъ, и что по окончаніи тогда бывшей съ Турками войны, сама Государыня, разсмотрѣвъ ихъ требованія, не оставить удовлетвореніемъ ихъ спокойствія; но Запорожцы, отправивъ Депутатовъ, не отставали отъ своихъ дерзостей. Они разпространили претензію своихъ требованій, съ одной стороны до рѣки Днѣпра и сверхъ оной до Польской Украины, съ другой до Донскихъ станицъ, съ третьей до рѣки Берестовой и до Слободскаго города Изюма, и съ четвертой на пріобрѣтенныя войною земли, между рѣкъ Днѣпра и Буга состоящія, и, собираясь вооруженными толпами, силились привести своему владѣнію, или подчиненности.

Запорожцы, обогатясь разореніемъ однихъ жителей Новороссійской губерніи на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, умножили въ своихъ селеніяхъ до пятидесяти тысячъ семей, приносившихъ имъ чрезъ земледѣліе великія и важныя выгоды, не включая въ сіе поселянъ, число считающихся военными Козаками. Они мыслили расторгнуть самое основаніе зависимости отъ Императорскаго Престола и составить изъ своего общества область независимую подъ собственнымъ своимъ управленіемъ, полагая надежду, что имѣющіе склонности къ развратной жизни и къ грабежу, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать число ихъ сборища охотно будутъ.

Императрица, дабы присѣкти распространяющійся таковымъ дѣйствіемъ для Государства вредъ, дала Указъ Генералу Поручику Текели занять Запорожскую Сѣчь находившимися въ командѣ его полками, что Текели и исполнилъ въ 4-й день Іюня, 1775 года.

Запорожскій Кошевой Атаманъ, Калнишъ, Судья Головатый и Писарь Глоба взяты подъ караулъ и отвезены въ Россійскіе Сѣверные города для содержанія ихъ въ арестъ, яко начальниковъ возмущенія, вѣчно; частные чиновники нѣкоторые возвратились на ихъ ро-

дину, а нѣкоторые остались на прежнемъ мѣстѣ, для продолженія порядочной жизни; равно послѣдовали сему и рядовые Козаки; всѣ же селенія и оставшіе Запорожцы причислены въ вѣдомство Новороссійской губерніи, а состоявшіе въ отдаленныхъ отъ Сѣчи зимовникахъ Запорожцы, до 6,000, ушли въ Турецкое владѣніе за Дунай.

Таковымъ содѣйствіемъ существовавшая Запорожская Сѣчь, чрезъ сто семдесятъ девять лѣтъ, уничтожена, и названіе сего имени Козаковъ таковому же жребію подвержено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1-е.

Указъ Государя Императора Петра Великаго къ Гетману Мазепѣ, выписанный изъ Записокъ Кабинетской Архивы.

1-е. Господину Гетману, собравъ съ войски своими, приближаться къ Гродни, дабы войскамъ, тамо будущимъ, была выгода въ провіантѣ и свободный проѣздъ до Минска; и для того,

2-е. Надлежитъ Господину Гетману, чтобъ отъ Вильны къ Минской дорогѣ прійти, ибо сія дорога нужнѣйшая есть.

3-е. И чтобъ конечно въ вышеписанномъ трудились, и имѣли частую и добрую корреспонденцію. Въ 6 день Февраля, 1706 года.

Господинъ Гетманъ!

Какъ и въ прежнихъ, такъ и въ семъ, письмахъ подтверждаемъ, изволь ити со всѣми тягостями и съ войскомъ (кромѣ конницы, которая опредѣлена въ Минскъ) до Слуцка; однако какъ мы слышимъ, и про мѣсто Ляховичи, которое къ Гродни податно по дорогѣ, и близко отъ Слуцка, и людямъ въ немъ быть не худо, то изволь отправить своего войска пѣхоты нестройной сотъ пять или больше, при давъ нѣсколько пушекъ. Хотя пушекъ тутъ и нѣтъ, но фортеція нарочита, и по времени возможно учредить и пушки, и буде то истинно, то зѣло нужно его осадить и послѣшать какъ возможно, чтобъ прежде одного мѣста непріятель не захватилъ; и слышимъ, что и такъ близко онаго мѣста непріятельскія партіи являються. Въ 22 день Февраля, 1706 года.

Господинъ Гетманъ!

Сегодня получилъ я вашего курьера, Думбягу, съ письмомъ вашимъ, въ которомъ описываете скорый вамъ приходъ (который зѣло нуженъ) и прочее ваше радѣніе, за что вамъ благодарствуемъ, и чаемъ сами видѣть; что же о пути вашемъ принадлежить, и о томъ отвѣствую, что правтесъ къ Минску, а когда будете миль за двадцать, пишите, однако жъ пути своего не оставляйте, и однако жъ мы непрестанно будемъ вамъ давать знать, прямо ли къ Минску, или податься къ Гроднѣ; фундаментъ всему, что поспѣшайте, поспѣшайте, зѣло нужно.

Мѣсяца и числа не означено.

Господину Мазепѣ:

Прежде сего писалъ къ вамъ, чтобъ осадить Слуцкъ, или Ляховичи, но нынѣ Ляховичи уже ненадобно, а о Слуцкѣ какъ возможно стараться, и буде пустятъ въ замокъ, посади пѣхоты нестройной нѣсколько сотъ (о чемъ господинъ Меншиковъ коменданту писалъ), самъ съ пѣхотою и со всѣмъ изволь ити къ Минску, и съ нами случись, пушки мѣдныя изъ Бродовъ вели вывезъ въ границу нашу, куда удобнѣе, симъ зимнимъ путемъ. Въ 27 день Февраля, 1706 года.

Пункты Господину Гетману:

1-й. Всю пѣхоту (кромѣ гарнизона Слуцкаго) и прочихъ, которые останутся отъ походу, взять въ Минскъ, и быть до тѣхъ мѣстъ, пока услышать о выходѣ нашихъ подлинно.

2-й. Пришедъ въ Быховъ и учредя въ немъ доброй гарнизонъ и мостъ, велѣть забрать провіанта довольное число и

заложить свой тутъ станъ къ будущему походу, такъ же тягости и лучшее, чтобъ не всѣхъ Господинъ Гетманъ, съ собою до Батурина взявъ, но сколько возможно оставилъ въ Быховѣ, ибо по веснѣ рано пакъ ихъ туды надлежитъ проводить.

3-й. На весну какъ возможно рано въ Быховъ быть и чтобъ конечно предвзять непріятельскій походъ, такъ же, чтобъ тому, кто присланъ будетъ въ Быховъ, поправлять, чтобъ тѣ оставшіе въ Быховѣ всякое вспоможеніе чинили, въ собраніи работныхъ людей и приготовленіи лѣсу, и о прочемъ.

4-й. Кой часть услышать въ выходѣ изъ Гродни, послать указъ, чтобъ двѣ тысячи (положа по небольшому муку) воаовъ выслать отъ Кіева встрѣчу, чтобъ помочь тѣмъ, кои съ нашими идутъ.

5-й. И сіе все вручается Господину Гетману въ надѣяніи исполненія сихъ пунктовъ.

Сіи пункты писаны собственною Его Величества рукою Марта въ 10 день, 1706 года, и вручены изъ собственныхъ Государевыхъ рукъ Гетману Мазепѣ.

Указъ Гетману :

Оставя войска своего добрую часть, а именно тысячи четыре или пять съ добрымъ командиромъ, выбрать и лучшихъ людей, самому итти къ Кіеву, и приказывать оному командиру, чтобъ тому, кто будетъ надъ драгунами командовать вышнимъ, былъ послушенъ Гетману.

Котораго мѣсяца и числа неизвѣстно.

Гетманъ Мазепа изъ Кіева писалъ слѣдующій Докладъ Его Величеству:

Прошу себѣ покорне милостиваго Монаршаго Вашего Царскаго Величества указа на ниже изображенные пункты:

1-й. По отходѣ Вашего Царскаго Величества и войскъ Вашихъ Монаршихъ съ Кіева, что мѣю тутъ чинить, яко долго бавитися, и если въ Кіевѣ не исходно оставить, съ войсками regimentу моего до указнаго времени, или надлежащее дѣло фортификаціи Печерской распорядивши и на квартиры войско раздѣливши, а дозоръ иному кому вручивши, самому до Батурина отъѣхати; также кто будетъ изъ офицеровъ до той фортификаціи

Печерской для осмотра приставленный, котораго бы въ дѣлѣ настоящемъ можно было спрашивать?

2-й. Войска Великороссійскія пѣхотныя и конныя, якіе мѣютъ при боку (подъ вѣдѣніемъ моимъ) моемъ, оставить для береженія Украйны и своей цѣлости?

3-й. Если яковыя дѣла нужныя приключатся, которыхъ безъ иманнаго Вашего Царскаго Величества Указа управлять и совершати нельзя будетъ, куда имѣю и до кого писати въ такихъ случаяхъ Указъ Вашъ Монаршій себѣ просиять?

4-й. Казну Вашу Монаршаго обычлаго годоваго жалованья Запорожцамъ належитую, которая теперь въ Батуринѣ zostаетъ, также и гроши съ перевоза Печеролючанскаго, если посылати до Стѣи, или удержати?

5-й. Посланца Ханскаго якъ мѣю отпратить, который чрезъ 3 четверти года въ Батуринѣ мѣшкаетъ (проживаетъ долговременно) съ немалымъ коштомъ нашимъ?

6-й. До Запорожцовъ, есть ли будетъ листъ таковой, о которомъ Ваше Царское Величество изволилъ самъ изъ устъ своихъ Монаршихъ говорить, чтобъ имъ сюда на службу Вашу Монаршую быть?

7-й. О Красинскомъ, акій имѣетъ тутъ сына своего женичи, о котораго родномъ дѣдѣ покойникѣ, Васильѣ Красинскомъ же, была прежде сего Вашего Царскаго Величества до мене, Гетмана, изъ Приказа Малыя Россіи писанная грамота съ таковымъ Указомъ, чтобъ его, покойника Красинскаго, не токо на сожитіе, но и ради краткаго пребыванія въ Малую Россію не пропускать, для того, что на немъ явилось яковоое недоброе хотѣнье. Кіевъ, Авг. 19 числа, 1706 года.

За рукою Гетмана Мазепы.

На сіи пункты Конфирмація слѣдующая: на 1-й. Первое надлежитъ все распорядить для фортеціи, и потомъ развѣ на время съѣздить въ Батуринъ, понеже въ отлученіи Гетманскомъ не такъ будетъ порядочно и скоро (поспѣшно); ради же распорядка Печерской фортеціи оставляется подполковникъ Гейсенъ.

На 2-й. Тѣмъ, которые и прежде сего были, а вмѣсто взятаго, Нечаевъ или Протопоповъ полкъ.

На 3-й. До господина Головкина.

На 4-й. Посылать и при томъ побуждать оныхъ къ службѣ.

На 5-й. Отпустить съ такимъ комплиментомъ какъ говорено;

На 6-й. Будеть: изволь о томъ говорить Господину Головкину; онъ сей листъ отправить.

На 7-й. Сие подагастся на разсудокъ Господина Гетмана; который извѣстнѣе можетъ таковыя дѣла осматривать.

Подписаны рукою Его Величества.

2-е.

О дѣйствительныхъ замыслахъ Гетмана Мазепы въ отторженіи Малой Россіи отъ Государства Россійскаго свидѣтельствующіе писатели.

Современный сему Гетману, Г-нъ *Страленбергъ*, находившійся въ Россіи плѣнникомъ, бывъ взятъ при разбитіи Карла XII подъ Полтавою, Шведской писатель, въ продолженіи Исторіи своей пишетъ о Мазепѣ:

„Сей Гетманъ видя, что Государь ни на какія привилегіи и трактаты не взираетъ, и что въ Россіи употребляетъ дворянъ въ солдаты и матросы, а на вотчины ихъ налагаетъ великія подати, и съ принужденіемъ вводитъ въ Государство новые обичаи и новыя моды, сталъ съ вѣрнѣйшими себѣ совѣтниками и заглавременно о лучшихъ способахъ промышлять, въ разсужденіи, что ежели Государь войною усилится, то и съ ними тожъ самое, что и съ Великороссійскимъ войскомъ и съ другими народы, послѣдовать можетъ, къ чему при случаяхъ употреблялъ свое лукавство, и у самаго Государя выманивая то то, другое, и совѣтами своими пришелъ въ милость Государеву, и Государь за мнимую его вѣрность пожаловалъ орденъ Святаго Андрея. Мазепа открылъ подчиненнымъ своимъ свое намѣреніе и склонилъ къ принятію Шведской партіи; прямое жъ желаніе его было, чтобъ устроить Малороссійскую область особливимъ Княжествомъ, а ему быть во ономъ владѣтельнымъ Княземъ.“

Писатель жизни Петра Великаго, Антоній *Катисфоръ*, въ продолженіи о вступленіи Карла XII въ Малую Россію, между прочимъ:

„Не оставалось Карлу иной дороги къ принятію, то поспѣшилъ ко вступленію въ Малороссію, для соединенія съ Иваномъ Мазепою. Сей Мазепа былъ изъ знатнѣйшей породы Козацкой.“ — Далѣе продолжаетъ:

„Будучи Мазепа мятущимися Королемъ Карла великодѣйствіями обаявъ, разсудилъ употребить его средствомъ къ достиженію своего намѣренія. И такъ для привлеченія ко мнѣнію своему всего Малороссійскаго народа, и наипаче войска, коего было болѣе тридцати тысячъ у него подъ вѣдомствомъ, сталъ онъ начальникамъ ихъ представлять, и сколь жестоко было подданство ихъ подъ правительствомъ Россійскихъ Государей, которые нарушили ихъ преимущества и въ убожество привели народъ ненасытными налогами, напротивъ же, сколь пріятна вольность тѣхъ народовъ, кои живутъ по своимъ правамъ, не подъ властію постороннихъ владѣтелей, и что яко бы Король Карлъ казался посланъ быть вѣрно отъ Бога для ихъ освобожденія.“

Феофанъ Прокоповичъ, бывшій Новгородскій Архіепископъ, въ описаніи жизни Петра Великаго:

„Гетманъ Малороссійскій, Мазепа, достигши до такой степени величества и похвѣренности, что единаго Государя зрѣлъ надъ собою; недоволенъ еще всѣмъ симъ счастіемъ, желалъ получить себѣ неподданство; и до сего онъ мнилъ возможъ достигнуть чрезъ Короля Шведскаго.“

Въ Запискахъ Г-на *Гордона*:

„Карлъ XII, надѣясь на обѣщаніе Мазепы, воспріимъ еще въ 1708 году походъ къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украину; въ то жъ самое время верховный Визирь, Чоприли-Али-Паша, радуясь о намѣреніи сего славнаго воина напасть на Россію, побуждалъ Крымскаго Хана, Капланъ-Гирея, дабы Мазепѣ подать всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ также на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ.“ — Далѣе продолжаетъ:

„Какъ скоро по отставленіи Хана, Капланъ Гирея, новый Ханъ, Дивлетъ Гирей, прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гирей, не только по-

терьялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ тридцать тысячъ Татаръ въ воспріятіи противу Россіянъ походѣ, но еще Козацкаго Гетмана, Мазепу, склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе.

3-е.

О Боянаровскомъ взято свѣдѣніе обстоятельное изъ описанія жизни Генерала Фельдмаршала, Графа Бориса Петровича Шереметьева :

„Боянаровскій, племянникъ Мазепы, хотѣвъ взять быть подъ караулъ, но имѣлъ случай уйти изъ подъ караула и изъ Россіи. Онъ рожденъ отъ сестры Мазепиной въ Малой Россіи, уроженецъ города Нѣжина; Мазепа опредѣлилъ его по себѣ наслѣдникомъ, отправлялъ его учиться иностраннымъ языкамъ и другимъ наукамъ въ Германію и другія Европейскія Государства; по уходѣ изъ Россіи былъ съ дадею своимъ, Мазепою, въ Бендерахъ при Королѣ Карлѣ XII; по смерти жъ Мазепы Король долженъ имъ сему несчастному измѣннику двѣсти сорокъ тысячъ Нѣмецкихъ талеровъ, деньги обѣщавъ возвратить Боянаровскому, и наградилъ его чиномъ полковника.

Король также представилъ его оставшимся при немъ измѣнникамъ Козакамъ къ избранію въ Гетманы; но Боянаровскій самъ мнимога сего чина не хотѣлъ принять, отъ котораго откупаячися, далъ Орлику, дабы онъ позволилъ себя выбрать, три тысячи и Запорожскому Косшовому двѣсти червошныхъ, чтобы Орлика выбрали Гетманомъ; Боянаровскій по выходѣ изъ Турецкихъ областей жилъ въ Вѣнѣ и въ Бреславлѣ великолѣпно, обхожденіе имѣлъ съ знатѣйшими людьми; ненавидѣлъ его порождъ, называли его Графомъ; ѣхавъ онъ въ Швецію для взятія на Королѣ своего долгу, чрезъ Гамбургъ. Петръ Великій, извѣстясь объ немъ, указавъ своему въ Гамбургѣ резиденту, Беттихеру, истребовать выдачи его отъ Гамбургскаго Магистрата; посему Боянаровскій арестованъ на улицѣ Беттихеромъ съ командою Гамбургскихъ солдатъ. Хотя Шведы протестовали за арестованіе его, объявляя, что онъ не Россійскій подданный, а Шведскій, но вту-

тъ, и Боянаровскій взять и посланъ на житье въ Сибирь, жилъ въ Якутскѣ на свободѣ и получалъ изъ казны кормовыя деньги.

Орликъ родомъ Малороссіянинъ, но не извѣстно, какъ онъ зашелъ во Францію, котораго потомки находятся въ ономъ Королевствѣ.“

4-е.

Государь Императоръ Петръ Великій какія мысли имѣлъ о *Полуботкѣ*, въ присланномъ къ Малороссійскому народу отъ 15 Іюня, 1724 году, Манифестѣ означено :

„Мы для пользы всего Нашего Государства учинили суконныя фабрики, на которыя потребно многое число овечьей шерсти. А понеже Малую Россію Богъ благословилъ паче иныхъ краевъ Нашего Государства способнымъ воздухомъ къ разиноженію овецъ и доброй шерсти, не токмо Малороссіяне, не имѣя искусства въ содержаніи овецъ, шерсть къ суконному дѣлу негодную, хотя и множество имѣють и за безцѣнокъ продають; того для Мы въ прошломъ 1722 году въ Москвѣ говорили съ Гетманомъ Скоропадскимъ, тако жъ Указомъ Нашимъ писано изъ Нашей Мануфактуръ Коллегіи къ нему Гетману, и къ Генеральному Писарю, Савичу, и къ Полковнику Полуботку, чтобы въ Малой Россіи господари своихъ овецъ содержали по Шленскому обыкновенію, и регулы какъ оныхъ овецъ содержать, къ нимъ посланы, но по сіе число ни какого успѣху въ томъ дѣлѣ въ Малой Россіи нѣтъ; ибо Гетманъ Скоропадскій покойный вскорѣ потомъ умре, а Полуботокъ и Савичъ, яко недоброжелательные своему отечеству, и Намъ (въ чемъ уже и обличились), не хотѣли видѣть въ дѣйствіи повелѣнія Нашего и оное утаили, и никому тѣхъ не объявили регулъ и протчаго.“

5-е.

О увольненіи Графа Кирила Григоріевича Разумовскаго отъ Гетманскаго чина, состоявшійся въ 10 день Ноября, 1764 года, именной Государыни Императрицы Екатерины Вторыя Указъ, данный Сенату:

По Всемилостивѣйшемъ отъ Насъ увольненіи Графа Разумовскаго по прошенію его отъ Гетманскаго чина, повелѣваемъ Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую Коллегію, въ которой присудствовать Главнымъ: Генералу Графу Румянцову, и съ нимъ четыремъ Великороссійскимъ членамъ изъ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, да изъ Малороссійскихъ старшинъ, четыремъ же членамъ; Великороссійскихъ Всемилостивѣйше опредѣлить повелѣваемъ нынѣ, Генераль-Маіора Бранта, да Полковника Князя Платона Мещерскаго, на прочія же двѣ ваканціи Сенату немедленно выбрать кандидатовъ и Намъ представить. А Малороссійскихъ Обознаго Генеральнаго Кочубей (Семенъ Васильевичъ Кочубей, внукъ казеннаго отъ Мазепы Полковника), Писаря Генеральнаго Туманскаго, Асаула Генеральнаго Журавку, да Хорунжаго Генеральнаго Апостола (Данило Петровичъ Апостоль, внукъ Гетмана), Прокуроромъ находящагося неудѣлъ, Подполковника Алексѣя Семёнова, а Секретарей, одного изъ Великороссійскихъ, а другого изъ тамошнихъ; такожъ и другихъ нижнихъ Канцелярскихъ служителей выбрать ему, Графу Румянцову, по своему разсмотрѣнію. Мы, желая, чтобъ между опредѣленными въ сію Коллегію членами никакого различія не было и каждый мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуемъ сихъ Малороссійскихъ членовъ въ классахъ съ Великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: Обознаго Генеральнаго Кочубей Генераль-Маіорскимъ, Писаря Генеральнаго Туманскаго Статскаго Совѣтника, Асаула Генеральнаго Журавку и Хорунжаго Генеральнаго Апостола Полковничьиъ. А какъ въ прошломъ 1763 году по именному Нашему Указу учреждены въ Малой Россіи Суды Подкоморскіе и Суды Земскіе, въ каждомъ полку по два, а въ Нѣжинскомъ три, и опредѣляются Подкоморіе, Судьи, Подсудки, Писари и Возные выборомъ къ тому повсягодно, яко временнымъ, то повелѣваемъ и сямъ, пока они въ такихъ по выборамъ званіяхъ пробудутъ, считаться за урядъ, а именно: Подкоморнымъ пер-

выми по полковникѣ Молороссійскомъ, Судьямъ Земскимъ съ первостатейными Бунчуковыми Товарищами, по старшинству, Подсудкамъ съ Бунчуковыми же Товарищами второстатейными, Писарямъ Земскимъ по старшинству противъ Полковыхъ Асауловъ, а Вознымъ быть первыми Подсотникамъ Малороссійскимъ. Сему жъ, за немѣніемъ нынѣ Гетмана, опредѣленному отъ Насъ Главному Малороссійскому Командиру быть въ такой силѣ, какъ Генераль Губернатору и Президенту Малороссійской Коллегіи, гдѣ онъ по дѣламъ суда и расправы имѣетъ голосъ Предсѣдателя по Генеральному Регламенту, а въ прочіихъ дѣлахъ, яко то содержанія въ народѣ добраго порядка, общей безопасности и исполненія законовъ, долженъ онъ поступать съ властію Губернаторскою, то есть, какъ особливо повѣренный отъ Насъ въ отсутственномъ мѣстѣ. Запорожской Сѣчи, которая состояла подъ вѣдомствомъ Гетмана, быть нынѣ вѣдомой въ сему Малороссійскомъ правительствѣ; вразсужденіи же излишнихъ предъ обыкновенными расходамъ, которые въ сему званіи имѣть должно, Всемилостивѣйше жалуемъ сему Графу Румянцову, сверхъ настоящаго по чину его жалованья, изъ тамошнихъ доходовъ по четыре тысячи рублей на годъ словыхъ денегъ, да на Генераль-Губернаторскій урядъ вѣдомства Кучеровскаго село Кучеровку, съ принадлежащими къ нему селами и хуторами, да село Серединую Буду. И сей Нашъ Указъ какъ Генералу Румянцову, такъ и опредѣленнымъ въ Малороссійскую Коллегію членамъ, кои здѣсь находятся, объявить и къ присягѣ привести, а кои изъ сихъ послѣднихъ въ Малой Россіи, тѣмъ велѣть объявить и къ присягѣ привести ему, Графу Румянцову, по пріѣздѣ своемъ туда.

Подписанъ собственною Ея Величества рукою.

6-е.

Письма Господъ Тайныхъ Совѣтниковъ и Кавалеровъ, Григорья Николаевича Теплова, Семёна Васильевича Кочубей и Г-на Квитки.

Государь мой Илья Ивановичъ!

Письмо ваше, съ приложеніемъ къ своему моему, Григорью Николаевичу, съ у-

довольствіемъ моимъ получа, не оставилъ я, въ сходство вашей просьбы, при первой оказіи препроводить, отъ коего имѣя отвѣтное къ вамъ, у сего прилагаю. Благодаря васъ, Государя моего, за отзывъ сей со испрашиваніемъ онаго, представляю мою просьбу, прилѣжно прося о доведеніи ко мнѣ найденнаго вами Журнала, изъясняющаго начало бытности Малой Россіи, находившейся подъ управленіемъ Польской Республики, описанія происходившихъ тогда между сими народами военныхъ дѣйствій и переписокъ; также ежели найтись могутъ у васъ, или у другихъ и иные историческія примѣчанія, касающіяся къ свѣдѣнію о Малороссіи, какія либо древности, состоящія въ монетахъ и другихъ металахъ, для сообщенія къ Григорію Николаевичу. Сей вашъ принятый трудъ и заботливость въ прискиваніи описаній припишу я вашему ко мнѣ усердію, коего я испрашивая, пребываю

вашимъ вѣрнымъ слугою,
Глуховъ. Семенъ Кочубей.

Декабря 10 числа,
1775 года.

Государь мой Илья Ивановичъ!

Пріятнѣйшее ваше письмо отъ 28 Сентября, я на прошлой недѣлѣ только получилъ, и безмѣрно сожалѣю, что оно не прежде до моихъ рукъ дошло, на которое я не укоснилъ тогда же бы вамъ отвѣтствовать. Сообщение, которое вы мнѣ общаете заглавъ Журнала Малороссійскаго бывшихъ дѣлъ до Гетмана Богдана Хмельницкаго, мнѣ столь и пріятно и нужно, что отнюдь не требовало сего отъ меня запроса, надобень ли такой Журналъ мнѣ. Я бы желалъ такихъ множество имѣть, и хотя есть у меня на Французскомъ языкѣ и на Латинскомъ, но вашъ на Рускомъ никогда для меня лишній не будетъ, а всегда полезенъ паче, нежели другіе; и для того съ нетерпѣливостію васъ прошу оный ко мнѣ съ вѣрною оказіею переслать. Но какъ вы уже знаете мое намѣреніе, то прошу постараться, чтобы другіе благонамѣренные съ вами, мнѣ въ томъ же помогали; вы знаете, что всѣ исторіи, о многихъ вѣкахъ писанныя, не сочинялись такими

людьми, которые сами все видѣли, но которые разныхъ повѣстей много читали, древнихъ и новыхъ, и соображали изъ нихъ то, что ближе къ истинности подходить; медали же или старинныя монеты и прочія древности, въ землѣ той или другой найденныя, по надписямъ ихъ и по прочимъ на нихъ характерамъ и изображеніямъ неоспоримымъ, часто утверждаютъ истинность временъ и дѣйствій, а паче правительствъ тѣхъ земель, въ которыхъ они найдены, и для меня все равно, на желѣзѣ ли что, на мѣди, на сребрѣ, или на золотѣ изображено, только бы я зналъ, гдѣ та вещь или монета найдена, или какими обстоятельствами. Край Малороссійскій до временъ Юрика совсѣмъ неизвѣстный и многіе почитаютъ его въ тѣ времена пустымъ и необитаемымъ, а нѣкоторые писатели говорятъ, что Скифы и Сарматы отъ Чернаго до Балтійскаго моря жили; но все сіе одно только гаданіе бездоказательное, а въ самомъ дѣлѣ въ Малой Россіи многія монеты и вещи, вынутыя изъ земли, открываютъ совсѣмъ иное, и точно по Цесарямъ Римскимъ нѣкоторымъ, каковыхъ только однихъ отъ Тиберія до Коммода время, открывается, что было тогда въ Малой Россіи. Много бы я вамъ, Государь мой, писалъ о семъ, но времени не имѣю, и прошу общанное только исполнить скорѣе, чѣмъ меня премного одолжите, я же пребуду навсегда,

вашъ, Государя моего,

послушнѣйшій слуга,

Москва.

Григорій Тепловъ.

Декабря 1 дня,

1770 года.

Милостивой Государь, Григорій Николаевичъ!

Исполняя повелѣніе Вашего Превосходительства, препровождаю манускриптъ, имѣющійся у меня о Малой Россіи, писанный подъ названіемъ Журнала Малороссійскихъ дѣяній до временъ Гетмана Богдана Хмельницкаго; вещей же, написанныхъ въ писмѣ Вашего Превосходительства, кои послужили бы открытію временъ прошедшихъ о Малороссійскомъ краѣ, я не имѣю; буду же, однако, стараться сыскивать, и ежели найдены бу-

дуть, съ засвидѣтельствованіемъ; гдѣ оныя взяты, и когда, и кѣмъ, дабы точность изъяснить истины и несомнительности, доставить къ Вашему Превосходительству не премину. Изыскать подробность по сей матеріи я считаю не трудно; архивы въ Малороссійскихъ городахъ и въ сопредѣльныхъ сему краю разныхъ мѣстахъ, ежели бы дано повелѣніе открыть, много бы споспѣшествовали намѣренію вашему; на замѣчаніе же Вашего Превосходительства о выниманіи изъ земли въ Малой Россіи древнихъ Римскихъ монетъ, отъ Тиберія до Коммода позвольте изъяснить мои мыслы.

Я сего Малороссійскаго края не полагаю въ числѣ необитаемыхъ мѣстъ пустыхъ до временъ Рюрика. Здѣсь были народы, живущіе подъ державою Римской Имперіи; утверждать сіе можно свидѣтельствомъ Боссюэта, писателя Всеобщей Исторіи.

Боссюэтъ въ разговорѣ своемъ съ Французскимъ Дофиномъ о обширной Римской Имперіи, показываетъ оныя границы: „Отъ Евфрата и Дона даже до столбовъ „Геркулесовыхъ и Атлантическаго моря, „всѣ земли и всѣ моря имъ (Римлянамъ) „послушны были. Ужаснуться надобно еще „и нынѣ, если размыслить, что страны, „изъ которыхъ теперь состоятъ сильные „Царства, какъ-то: вся Галлія, вся Гиппанія, Великобританія, почти вся же Иллирія даже до Дуная, Германія до самой Ады, Африка до самыхъ ея ужасныхъ и непроходимыхъ степей, Греція, Фракія, Сирія, Египетъ, всѣ Царства Малой Азіи, и тѣ, кои замыкаются „между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, „и другія, которыя можетъ быть я забылъ, или не хочу считать, чрезъ многіе вѣки были токмо Римскія области. „Всѣ народы вселенной, даже до самыхъ варваровъ, почитали ихъ силу, и Римляне почти вездѣ ввели въ нихъ съ властью своимъ законы и политику.“ Далѣе показываетъ, что безопасность Римская Имперія имѣла еще при Валентиніанѣ первомъ; можно также полагать, и въ послѣдствіи времени Римляне владычествовали, хотя съ ущербомъ пространства Имперіи, въ многихъ областяхъ, и

какъ Тиберій былъ Императоромъ въ первомъ, Коммодъ въ окончаніи втораго, Валентиніанъ первый въ четвертомъ столѣтіяхъ, и обладали Римскою Имперією, то нѣтъ сомнѣнія, чтобы сего края обитатели (поселику отъ Чернаго моря не въ великомъ разстояніи положеніе свое имѣть), не были подвластны Римлянамъ. Извините меня, Ваше Превосходительство, что я дерзновенно говорилъ о моемъ мнѣніи; зная же неограниченную разборчивость Вашимъ Превосходительствомъ при изысканіи о Малороссійскомъ краѣ точнаго въ древности положенія или бытія, предаю мое примѣчаніе на разсмотрѣніе, и, поручивъ себя покровительству вашему, счастливымъ почту себя, ежели Ваше Превосходительство приметъ мою посылку съ благоволеніемъ. Пребуду съ должнымъ высокопочтеніемъ и преданностію, Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государа,
всепокорѣйшій слуга,

Харьковъ. Илія Квитка.

Генваря 25 числа,

1776 года.

Государь мой Илія Ивановичъ!

Письмо ваше съ приложеніемъ Журнала о Малороссійскомъ народѣ, по полученіи жъ того времени отправилъ къ своему моему, Григорію Николаевичу, на которое ожидалъ извѣстія, не увѣдомилъ я васъ; теперь же получаю отъ Григорія Николаевича письмо, гдѣ онъ пишетъ, что Журналъ вашъ до рукъ его дошелъ вѣрно, и за сообщеніе онаго много васъ благодарить, а удосужась самъ къ вамъ отвѣтствовать будетъ, о чемъ усмотрите изъ приложенной у сего съ письма его выписки. Удостоверяя васъ при томъ о моемъ усердіи, пребываю,

вашъ, Государа моего,
вѣрный слуга,
Глуховъ. Семень Кочубей.

Марта 29 числа,

1776 года.

Выписка изъ письма:

„За сообщеніе отъ Господина Квитки Журнала древнихъ Временъ о Малороссійскомъ народѣ, я покорно благодарствую.

Хотя я еще не сличалъ, но кажется мнѣ, что у меня болѣе двадцати лѣтъ тотъ же манускриптъ въ библіотекѣ находится, а есть многіе другіе; сіе жъ, однако, не мѣшаетъ мнѣ благодарить Господина Квитку за сообщеніе, которому я удосужася самъ отвѣтствовать буду на содержаніе его письма, такъ какъ любопытному человѣку.

7-е.

Нѣкто изъ сочинителей историческихъ извѣстій утвердительно написалъ, что Гетманъ Иванъ Мазепа порою Полякъ и что родился въ Польшѣ, служилъ въ Королевскомъ войскѣ, влюбился въ дочь одного вельможи и съ нею бѣжалъ, что его поймали, хотѣли предать смертной казни, но вмѣсто оной, привязали на необученной лошади, путивъ оную, оставили Мазепу бѣшенству сей скотины; что на Днѣпровскихъ берегахъ сысканъ онъ отъ Козаковъ безчувственъ, послѣ стараніемъ дяди его, служившимъ при Гетманѣ, пожалованъ сотникомъ, и отправясь съ Козаками къ своей любовницѣ, увезъ ее въ Малую Россію и женился на ней! Далѣе оный сочинитель продолжаетъ: „Мазепа, продолжая службу, удостоился званія Старшинскаго, приклонилъ сердца къ себѣ Козаковъ; что войско признало быть ему достойнымъ Гетманомъ; что по разбитіи Карла XII подъ Полтавою, Мазепа бѣжалъ съ Королемъ въ Валахію, а потомъ засѣлъ въ Бендерахъ, гдѣ и окончилъ жизнь свою;“ прибавя къ тому: „Мазепа съ нѣжнаго юношества жилъ въ Польшѣ, воспитанъ какъ Полякъ природный въ Вѣрѣ и обычаяхъ, и привыкъ любить народъ и правленіе Польское, а паке ихъ вольность.“ Удивиться надобно, что сей сочинитель, говоря о Мазепѣ, что онъ Полякъ, родился въ Польшѣ, послѣ противорѣчитъ самъ же своей сказкѣ, что съ нѣжнаго юношества жилъ въ Польшѣ, и воспитанъ какъ Полякъ природный! Сіе извѣстіе одно не заслуживаетъ уже вѣроятія, и описаніе о началѣ рожденія Мазепы въ Польшѣ, о службѣ его въ Королевскомъ войскѣ, о любви и женитбѣ на дочери Польскаго вельможи, ни по чему справедливымъ не можетъ быть, поелику сочинитель выписалъ сію басню романическаго сочиненія подъ на-

званіемъ „Прекрасная Россіянка,“ и по сему хотя и не слѣдовало уже здѣсь писать, доказывая несправедливость, но къ опроверженію сказываемаго сочинителемъ суждено на каждую матерію возраженія помѣстить.

Мазепа рожденъ въ Малой Россіи, въ Нѣжинскомъ полку, гдѣ и сестра его жила въ замужствѣ за Боянпаровскимъ; что учился только въ Польскихъ училищахъ по тогдашнему обыкновенію, какъ и Гетманъ Хмельницкій обучался въ Польскихъ Гимназіяхъ, но не служилъ въ Королевскомъ войскѣ, а ближе къ вѣроятію, что служилъ въ Малороссійскомъ войскѣ, когда служили всѣ Малороссійскіе подъ хоругвами Польскими; оставя о любви къ дочери Польскаго вельможи и о бѣгствѣ съ оною, спрашивается здѣсь у сочинителя объясненія: Ежели Мазепа рожденъ въ Польшѣ, то куда онъ хотѣлъ убѣжать? Ежели къ Козакамъ Малороссійскимъ, то сомнительно, чтобъ онъ точно былъ въ надеждѣ о своей безопасности; а ежели къ дядѣ своему, находившемуся при Гетманѣ (какъ пишетъ сочинитель), то онъ родъ свой имѣлъ не въ Польшѣ, а въ Малой Россіи. Буде же сказано было бы, что тотъ дядя его былъ Полякъ, то весьма невѣроятно, поелику Поляки никогда не были въ службѣ у Малороссійскихъ Гетмановъ. Сочинитель, кажется, сильно былъ увѣренъ, что привязанный Мазепа къ необученной лошади могъ остаться живъ, и что дикая лошадь безъ управления его нѣсколько сотъ бѣжала, имѣвъ намѣреніе сохранить на себѣ привязаннаго человѣка, и чтобы она никуда больше ни старалась бѣжать, какъ только къ Днѣпровскимъ берегамъ, да и въ бѣгствѣ своемъ миновала города и села, дабы, добѣжавъ до Днѣпровскихъ береговъ, оставить Мазепу живымъ, а отъ страха только безчувственнымъ. Таковъ случай, если бы почестъ его можно было справедливымъ, былъ бы чрезвычайный.

Что Мазепа служилъ сотникомъ въ Малороссійскомъ войскѣ, повѣрить можно, и что изъ Старшинскаго званія выбранъ Гетманомъ, сіе справедливо; но что приклонилъ сердца къ себѣ Козаковъ и по-

тому войско его признало быть достойнымъ Гетнаомъ, противорѣчить сему выборъ его, описанный въ Журналъ Г-на Гордона.

Мазепа, по разбитіи Карла XII подъ Полтавою, прямо въ Бендеры убѣжалъ съ Королемъ, а въ Валахиіи они не были.

Ежели бы Мазепа изъ самаго юношескаго возраста жилъ въ Польшѣ и воспитался какъ Полякъ природный, то не разумѣлъ бы онъ Малороссійскаго нарѣчія; а что точно Малороссійскимъ нарѣчіемъ онъ говорилъ, можетъ засвидѣтельствовать внесенный имъ, Мазепою, Докладъ Государю Петру Великому, писан-

ный такимъ штилемъ, каковъ употребляли въ то время Малороссіяне.

Что же сочинитель написалъ о любви Мазепы къ Польскому правленію, видно, онъ не зналъ, что Польское право въ употребленіи было изъ давняго времени, которое еще при вступленіи Гетмана Богдана Хмельницкаго подъ державу Россійскую въ Малой Россіи существовало.

Совершенно нельзя вѣрить сочиненіямъ о несуществовавшихъ дѣяніяхъ, поелику со временемъ, все открывающимъ, откроется и объявляемое о небытіи онаго, въ видѣ, недостойномъ вѣрогтія.

